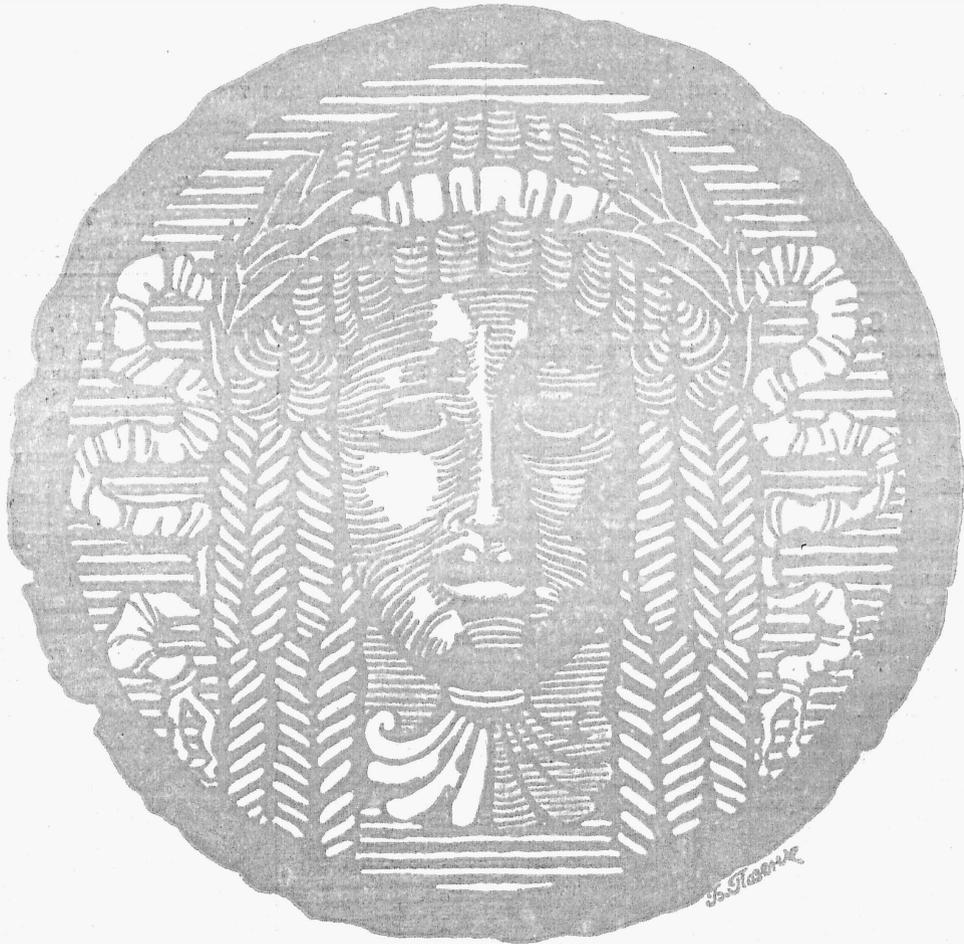

05,5

ПЕЧАТЪ И КРЕСТЬЯНО

XVIII годъ изданія. 1914
№ 5

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕКЖЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35,

НАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Кто изъ артистокъ

желаетъ одѣваться дешево и модно! Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж. блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх. вещей. Москва, Петровка, Боголюбовскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

ОТКРЫТА подписка на 1914 годъ на **ЖУРНАЛЬ**

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. журнала (свыше 1000 иллюстрацій).
12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотеки Театра и Искусства“: беллетристика, научно-популярныя, критическія статьи и т. д., около **40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ**, „Эстрада“, никъ стихотвореній, рассказовъ, монологовъ, и т. п. съ особой нумераціей страницъ. Научныя приложенія съ особой нумераціей страницъ.

Въ 1914 г. въ „Библиотекъ“ будутъ помѣщены, между прочими, слѣдующія пьесы: „Первые шаги“ В. Рышкова, „Огненное кольцо“ С. Полякова, „Царевна—лягушка“ Ю. Бѣляева, „Секретъ“ Бернштейна, „Ставка князя Матвѣя“ С. Ауслендера, „Вѣчный странникъ“ О. Дымова, „Великая пророчица“ Вл. Боцяновскаго, и др.,

Пьесы для театровъ миниатюръ.

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.

Делукается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 июня.

НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к. (съ 1 января по 31-е июня). За границу 7 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

Новыя изданія „Театра и Искусства“.

- Карнаваль дѣтей**, въ 3 д., де Буэль, перев. съ франц. М. А. Цотапенко, ц. 2 р.
- Мюллеры** ком. въ 3 д. (автора «Мейеровъ») Автор. пер. съ нѣм. д. 2 р.
- На полъ пути** К. Пинеро (Влж. нов. Алекс. т.) ц. 2 р.
- Избранное общество** карикат. въ 3 д. К. Острожскаго (Реп. т. Сабурова) ц. 2 р.
- Конецъ маскарада** п. въ 4 д. Вознесенскаго (Реп. Корша) ц. 2 р. П. В. 14 г. № 6.
- *Королевна лилійка** ск. въ 5 д. Кончинскаго (съ польск.) ц. 2 р. П. В. 13 г. № 875.
- *Ставка князя Матвѣя** п. въ 4 д. С. Ауслендера. (Реп. т. Неалобина), ц. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 275.
- Царевна-лягушка** п. въ 4 д. Ю. Бѣляева, ц. 2 р. (Реп. СПВ. т. А. Суворина).
- Вѣчный странникъ** п. въ 4 д. Осипа Дымова, ц. 2 р. Цензур. экз. 4 р. Роли 3 р.
- *Огненное кольцо** др. въ 5 д. С. Полякова. (Реперт. Моск. Мал. т. и Русск. Драм. т. въ СПВ.), ц. 2 р., Роли 3 р. Пр. В. 13 г. № 261.
- Великая пророчица** п. въ 4 д. Вл. Боцяновскаго, ц. 2 р.
- *Первые шаги** ком. въ 4 д. Виктора Рышкова, (Реперт. Спб. Алекс. т. и Москов. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 261.
- *Около миллионъ** п. въ 4 д. Н. Аешова (Реп. т. Корша) ц. 2 р. П. В. 13 г. № 251.
- *Ревность** др. въ 5 д. М. П. Арцыбашева (ж. 3. м. 7) ц. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 241.
- *Сердце лужины** к. въ 4 д. Протопопова. (Реп. т. А. Суворина), ц. 2 р. П. В. 13 г. № 251.
- *Проигранная ставка** п. въ 4 д. А. Алпатина (Реп. Моск. Мал. т.) ц. 2 р. П. В. № 241.
- *Каинова печать** (Не убій) п. въ 5 д. Л. Андреева ц. 2 р., Роли 3 р. П. В. № 241.
- *Когда заговоритъ сердце** к. въ 3 д. съ франц. (реп. т. Сабурова) ц. 2 р.
- *Судъ чловѣчскій** п. въ 3 д. Ч. Галача, авт. перев. И. Карѣева (Премія Варш. Правит. театровъ), ц. 2 р. П. В. 13 г. № 147.
- *Прасковья Мусорина** п. въ 4 д. Е. Владимировой (авт. „Безправной“) ц. 2 р.
- *Три этажа** п. въ 4 д. Н. Архипова ц. 2 р. П. В. 13 г. № 251.
- *Кража** п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ англ. Ообр. СПВ. т.-лит. ком. Импер. т. ц. 2 р. П. В. 13 г. № 181 с. г.
- *Фата-Моргана** ком. въ 3 д. Герм. Бара. Автор. пер. съ нѣм. П. В. 13 г. № ц. 2 р.
- *Секретъ** п. въ 3 д. А. Вернштейна. Автор. перев. съ франц. ц. 2 р. Пр. В. № 261.
- Дочь оврага** п. въ 5 д. С. Патрашкина и А. Ястребова, ц. 2 р.
- *На склонѣ дней**. Простая исторія въ 4 д. (Реп. т. Соловцовъ), ц. 2 р. Пр. В. № 204.
- *Пьеса къ представлению** разрѣшена безусловно.
- *Моряки** п. въ 5 д. С. Гарина (м. 7, ж. 6) (Реп. т. А. С. Суворина), ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 13 г. № 228.
- *Погорѣльцы** п. въ 4 д. Н. Черешнева, ц. 2 р. П. В. № 216.
- *Тайный агентъ** ком. въ 3 д. (съ нѣм.). ц. 2 р. П. В. № 216.
- *Приказчица** п. въ 3 д. съ нѣм. (м. 5, ж. 5). ц. 2 руб. П. В. № 195.
- *Еврейка изъ Дорогобыча** (Перуанка) п. въ 3 д. Габр. Запольской, ц. 2 р. П. В. 13 г. № 181.
- *Насильники** (Лѣнтяй) ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого (Реперт. Импер. Малаго театра) ц. 2 р. П. В. № 76 с. г.
- *Женщина въ 40лѣтъ** п. въ 4 д. (съ нѣм.), (ж. 3, м. 1), ц. 2 р. П. В. № 195.
- *Разбитыя скрижали** др. въ 4 д. ц. 2 р.
- *Королева Саббатъ** (Трагедія еврейск. дѣвушки) др. въ 3 д. А. Марека. ц. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.
- *Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Мольнара (Автор. перев. Сперо. ц. 2 р. П. В. 13 г. № 46).
- *Лабиринтъ** п. въ 4 д. С. Полякова, (м. 4, ж. 2), ц. 2 р., Роли 3 р. (Реп. Алекс. т. и т. Неалобина). П. В. 13 г. № 159.
- *Торговый домъ** п. въ 4 д. Сургучева (Реперт. Алекс. т.) ц. 2 р., П. В. № 46.
- *Господа Мейеры** ком. въ 3 д. Ц. 2 р.

ПОСТУПИЛО въ ПРОДАЖУ изданіе журнала «Театръ и Искусство». (СПВ., Вознесенскій пр. № 4):

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ.

Собраніе драматическихъ сочиненій въ трехъ томахъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- ТОМЪ I. „Первая пасточка“, драма въ 4 д. „Склепъ“, пьеса въ 3 д. „Волна“, ком. въ 4 д. „Распутница“, драма въ 4 д. Цѣна 2 р.
- ТОМЪ II. „Кавенная квартира“, ком. въ 4 д. „День дѣвщины Душкина“, ком. въ 2 д. „Желанный и нежданный“, ком. въ 1 д. „Очень просто!“ ком. въ 1 д. „Клеветъ Баронъ и Агафонъ“, ком. въ 1 д. „Мартюбря 86-го числа“, вѣковая траг. въ 1 д. Цѣна 2 руб.
- ТОМЪ III. „Болотный цѣтокъ“, ком. въ 4 д. „Обыватели“, ком. въ 4 п. „Прохожіе“, ком. въ 4 п. „Эмѣйка“, ком. въ 4 д. Цѣна 3 руб.

ТЕАТРЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ

(КОНСЕРВАТОРІЯ).

Воскр. 2-го: утр. 7-ой спект. утр. абон по понижен. цѣн. «Богема»; веч. вѣт абон. «Нармень». — 3-го: веч. вѣт абон. «Евгеній Онѣгинъ». 4-го: вѣт абон. «Богема». — 5-го: вѣт абон. «Мазепа». — 6-го: Влаготвор. спект. въ пользу Об-ва «Иврію» «Нармень». — 7-го: вѣт абон. «Бог.ма». — 8-го: спект. вѣт. 9-го: утр. вѣт абон. «Евгеній Онѣгинъ»; веч. вѣт абон. «Богема».

Вѣт спонтанли вѣт абонемент. Нач. спект.: утр. въ 12¹/₂ час. дня, вечернихъ въ 8 час.

Открыта продажа билетовъ на спектакли:

ПАРСИФАЛЬ

4 абонементныхъ на понед. 24 Февр. (8-й спект. 1-го абонем.), въ среду, 26-го Февр. (9-й спект. 2-го абон.) въ Воскр. 2-го марта (утромъ 8-й спект.

утр. абонем.); въ понед. 3-го марта (8-й спект. 3-го абон.) и 3 вѣт абонементныхъ въ пятницу, 28-го Февр., въ среду, 5-го марта, въ пятницу, 7-го марта.

Цѣны мѣстамъ обыкновеннымъ. Оставшіеся абон. продаются. Билеты въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до 10 час. вечера (телеф. 584-88.) Центральн. кассѣ и магазинѣ К. Шредеръ.

МАЛЫЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ. Въ Понед., 10-го Февр. 1914 г.

КОНЦЕРТЪ

артиста театра МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ

А. И. МОЗЖУХИНА

при участіи **ЦЕЦИЛИИ ГАНЗЕНЪ** (скрипка)

ПРОГРАММА

Отдѣленіе I.

- 1) М. Глинна а) Вздрытый Кубокъ. б) Мери. 2) А. Даргомыжскій. а) «И случно и грустно». б) Слеза. 3) М. Балакиревъ. а) Рыцарь. б) Утѣсь. Исп. А. И. Мозжухинъ.
- 4) а) Тартини-Крейслеръ Variationen. б) Стамбати Serenada Napolitana. Исп. Ц. Ганзенъ.
- 5) А. Бородинъ. Пѣсья темнаго лѣса. 6) М. Мусоргскій а) Трѣпакъ. б) Баллада. в) Широкка. 7) П. Чайковскій а) «Слеза проклять». б) «Ни слова, о другъ мой». 8) Н. Римскій-Норсоловъ а) Гонецъ. б) «За адъ гасеть». Исп. А. И. Мозжухинъ.

Отдѣленіе II.

- 1) А. Глазуновъ. Вакхическая пѣсь. 2) В. Калининовъ «Намъ вѣжды кроткіи снютъ». 3) А. Гречаниновъ. Смерть А. С. Рахманиновъ. Судьба. Исп. А. И. Мозжухинъ.
- 5) а) Ауэръ Reverie. б) Сарасте Zaido. Исп. Ц. Ганзенъ.
- 6) П. Рончичій «О ночь безлучная». 7) А. Спендиаровъ Рыбалъ и Фля. 8) В. Глѣзеръ «Листья шумѣли уныло». 9) Э. Гольденвейзеръ «И чувства вѣтъ въ твоихъ очахъ». 10) Ю. Сахновскій «Ой чѣтъ-то молодцу». 11) В. Давосскій «Не шуми ты ронь». 12) А. Норещено. О ениля мелодія. 13) Ф. Менеманъ. Король Альдипп. 14) В. Багриновскій. Баллада. 15) Ю. Энгель Каминцики. И п. А. И. Мозжухинъ.

Театры Слб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

2-го Янв.: въ 12¹/₂ ч. д. «Сказки Гофмана»; въ 8 ч. в. «Рогѣда» — 3-го: Итальянск. оп. «Лакмэ». — 4-го: «Демонъ», Бенедикъ Ваттстияни.

СТАРЫЙ ЗАЛЪ.

2-го Февр.: въ 1 ч. д. «Синяя птица»; въ 5 ч. веч. «Женитьба»; въ 8 ч. в. «Свои люди — сочтемся». — 3-го: «Измаилъ». — 4-го: «Синяя птица». — 5-го: «1812 г. — Отечественная война». — 6-го: Синяя «птица». — 7-го: Смерть Иоанна Грознаго. — 8-го: «80 тысячъ вереть подъ водой»

Василеостровскій. 2-го Февр.: «Марія Стюартъ». — 4-го: «Закатъ». — 6-го: «30 лѣтъ или жизнь игрока».

Стекланный. 2-го Февр.: «Живой трупъ». — 6-го: «Коварство и любовь».

ДИРЕКЦІЯ

В. Д. РЪЗНИКОВА

(Петербургъ, Морская, 13) тел. 240-40.

Дирекція въ С.-Петербургѣ

ИТЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА

въ новомъ театрѣ Народнаго Дома.

СЕЗОНЪ 7-го Янв. — 12 Февраля.

Уч Эльвио де Идальго, Ади Соріи, Целестина Бонинсеня Эрмилія Эдвди, Манфреди Польверози, Никола Церола, Анжело Пинтучи, Маттіа Баттистини, Аристиде Анчесни, Фраческо Наварини, Орацио Виллани и др.

Великій постъ Итальянская опера. — Киевъ, городской театр. — Одесса, городской театр.

ТЕАТРЪ ОПЕРЕТТЫ (Луна-Паркъ).

Офицерская. 39. Телеф. 19-56. Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ПІОНТКОВСКОЙ.

Въ виду громаднаго успѣха идетъ ежедн. нов. оперет. А. В. Вилинскаго и В. С. Дьяковой.

„ПРИЧУДЫ СТРАСТИ“

Валентина Ивановна ПІОНТКОВСКАЯ. Г-жи Дези-Дорнъ, Жданова, Найденова; Гг. Мираевъ, Дмитріевъ, Шульгинъ, Аровскій и друг. участвуютъ ежедн.

На сценѣ настоящіе Гигантскіе шаги.

Танго въ публикѣ!!!

Пѣсенка о гигантскихъ шагахъ.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. утра и въ центральной кассѣ (Невскій, 23). Постановка гл. реж. А. В. Вилинскаго. Главн. кал. М. Р. БАКАЛЕЙНИКОВЪ.

Уполном. Дирекція А. Н. ШУЛЬЦЪ.

ТЕАТРЪ В. ЛИНЪ.

Невскій пр. 56.

ЕЖЕДНЕВНО ДВАГВОЗДА СЕЗОНА:

- 1) въ 109-й разъ «Дѣвушка съ мышкой», 2) въ 52-й разъ «Блудница Митрополора».
- 6-го февраля Бенедикъ В. Ф. Лѣтъ: 1) «Первая ночь», 2) «Маленькая хитрость». Веселый манрѣ. Дирекція В. Линъ полъ упр. Р. В. Чинарова. Составъ гдъ: Алейникова, Анчарова, Дагмаръ, Эрмакъ, В. Линъ, Пржевальска, Сафронова, Сиваревская, Шварцъ; Ларина, Яковлева; Вернеръ, Гринль, Ло ровольскій, Милохивъ, Морозовъ, Мочаровъ, Мурать, Николаевъ, Ольшавскій, Рязуловъ-Кулябко, Реннвъ, Семеновъ, Слободня, Скворцовъ, Скуратовъ, Ценгеръ, Чинаровъ.
- Рекассо. В. И. Рязуловъ-Нулябно. Администр. И. И. Нидарскій.

Тел. 19-58 касса и
578-82 администр.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ (Бывш. Панаевскій). Адмиралт. наб., 4.

Дирекція Н. Н. НЕЗЛОБИНА и А. К. РЕЙНЕКЕ.

Въ Воск. 2-го Февр. днемъ по уменьш. цѣнамъ „Дама изъ Торжка“, Ю. Бѣльева. Веч. „Ревность“, Нач. въ 1 ч. д.

Соч. М. Арцыбашева.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. у. до окончанія спектакля.

Анонсы: съ 2 Февр. по 9 Февр. „РЕВНОСТЬ“ Соч. М. Арцыбашева.

Начало въ 8¹/₂ ч. веч.

Администраторъ Л. Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

„Кривое Зеркало“

В. В. ХОЛМСКОЙ.

Екатерининскія наваль, 90. Тел. 207-82

ЕЖЕДНЕВНО:

«Нолбаса и азъ бабочень» (Зеленю), глядѣлище въ 1 д. съ интермедіями. 2) «Стилизованное отдѣленіе департамента омиданій». 3) «Уто пія». 4) «Сынъ двухъ матерей». Параллельная наст. оригин. оперетка. Сюжетъ, тѣ стъ, музыка — все самостопаино.

Нач. сп. въ 8¹/₂ ч. в. Оконч. въ 11 ч. в. Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій, 23).

Гл. реж. Н. Н. Биринковъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

Театръ САБУРОВА

Антреприза 1914—1916 г.г.

Съ 21-го апрѣля по 1-ое сентября 1914 г. театрЪ ПАССАЖЪ свободенъ и сдается на льготныхъ условіяхъ.

«Пришла, увидѣла, побѣдила» ком. въ 3 д.
«По йласточни», картинка въ 1 д. съ уч. Е. М. Грановской.
«Антриса модъ» ком. въ 2 д.
«Освобожденные рабы» ком. въ 3 д.
«Гретхенъ», ком. въ 3 д.
«Г голь» сатира въ 2 карт.
«Избранное общество», карикатура въ 3 д.

ДИРЕКЦІА А. Р. АКСАРИНА.

(СЦБ., Невскій пр. 23). Тел. 136-12.
Концертное турне Артиста Императорскихъ театровъ

Д. А. СМЕРНОВА

6-го Февраля Саратовъ, 9-го Самара, 12-го Казань и др.

Гастроли **Маттіа Баттистини**
Харьковъ 8-го Февраля — Риголетто,
10-го Демонъ, 12-го Гамлетъ, 14-го
Эрнани, 16-го Валь-маскарадь.

В. Постъ Итальянская опера въ Маломъ театръ А. С. Суворина (Петербургъ).
ОТКРЫТІЕ 24 ФЕВРАЛЯ. ТОСНА — съ участ.

Леонида СОБИНОВА,
УРСИЛЬДЫ ЧЕРВИ КАРОЛИ и
АНЬРЕЕСТО РОССИ.
25-го Риголетто, участъ.

Карло ГАЛЕФФИ,
Амелита Галли Курчи,
Умберто Макнець,
МАРІА БОНЕТТИ и ЛУИДЖИ
ЛУЧЕНТИ.

26-го Мановъ, 27-го Трубадуръ.

ПАЛАСЬ- театръ

Михайловская площ., 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА- ОПЕРЕТТА.

Дирекція: И. Н. Мозговд,
В. А. Кошкинъ, В. Н. Пшгалкинъ, М. С. Харитоновъ,
И. Н. Подкаряповъ и К^о.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Е. А. Автѣва, А. С. Аржаная, В. Н. Банко, Е. И. Варламова, Н. Н. Дарвичъ, Е. В. Шронекъ-Пашковская, В. В. Кавецкая, Е. Ф. Лерма, М. А. Марьянова, А. Г. Пенароная, О. И. Рейская, В. М. Шувалова, А. К. Фригенъ, Н. М. Антоновъ, А. М. Брагъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф. Валероній, Я. В. Дагмаровъ, К. И. Димитѣвъ, М. Ф. Клодницкій, П. П. Корневоній, М. Д. Ковалеонскій-Людвиговъ, Н. К. Мартышевоні, М. А. Росовцевъ, Н. Х. Тугариновъ, А. Н. Фона. Гл. реж. В. Ю. Вадимовъ, реж. А. Н. Поповъ, гл. нап. В. Шпачевъ.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО послѣдняя новинка В. П. Валентинова.

«ЖРИЦА ОГНЯ».

По оконч. оперет. въ концерт. залѣ **концертъ-VARE** до 4 ч. у.

Гастроли изв. куплет. автора С. Ф. САРМАТОВА.

Вся новая прогр. Выходъ знаменит. 5 янвонцевъ Ямагата М. А. ЛИДАРСКОЙ, M-le Soléa, Тильда, Руфатъ-Бей, Нелли и др.

Литейный Интимный ТЕАТРЪ

Литейный 51. Тел. 112-75.
подъ упр. Б. С. НЕБОЛИНА.

Начало въ 9 час. веч. **Сегодня и ежедневно** новая пьеса /рк. Аверченко „ОДЕССИТЫ“.

2) «Трудный случай». 3) «Темное пятно». 4) «Мужъ дипломатъ». 5) «Скромная женщина». 6) Интермедіи «Веселые танцы».

Уч. г-жи. **Мосолова, Антонова, г. Неволинъ** и др.
Билеты въ кассѣ театра съ 11 час. утра, учащ. 60 к.

Троицкій ТЕАТРЪ

Дирекція А. М. ФОКИНА.
Троицкая ул., 18. Тел. 174-29.

Сегодня и еждневнотри серіи: 7¹/₂, 8¹/₂, и 10¹/₂ ч. в. Арлекиада въ 3 акт.

1) Оп. «Фриццы». 2) Балетъ «Dernier serі». 3) «Демаверонъ». 4) «П. ноптикумъ». Для учащ. по 60 к.

Касса открыта съ 11 ч. у. Билеты для учащ. по 60 к. Гл. реж. арт. Имп. г. С. М. Надеждинъ.

Администр. Л. А. Леонтьевъ.

Екатеринославскій Англійскій Клубъ

отдаетъ вновь выстроенный **БОЛЬШОЙ ТЕАТРАЛЬНО-КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ** концертантамъ, лекторамъ, гастрольнымъ труппамъ, антрепренерамъ подь оперные, опереточные и др. спектакли. 1) одно оборудование сцены, свѣтовые эффекты, масса декорацій. Самый Большой Залъ въ городѣ: 1200 мѣстъ въ зрительномъ залѣ и на хорахъ. Принимаются предложенія непосредственно Конторой Клуба на устройство концертовъ, т. е. предварительную продажу билетовъ, выпускъ афишъ, анонсовъ, получение разрѣшенія и проч. **Условія:** за наемъ зала подь концерты 150 р., если валовой сборъ не превышаетъ 750 руб.; въ противномъ случаѣ 20% съ валового сбора или плата устанавливается по особому соглашенію съ Советомъ Старшинъ. Для спектаклей и лекцій помещеніе сдается по особому соглашенію. Подробныя условія и планъ выслаются немедленно по первому требованію. Адресовать — Екатеринославъ, Англійскій Клубъ (Клубная улица).

Театръ и искусство.

№ 5.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 2 ФЕВРАЛЯ.

1914 Г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ 8 руб. За границу 12 руб. На полгода 4 руб. 50 коп. За границу 7 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: строка непареля (въ треть страницъ) 40 коп. позади текста и 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора—Спб. Вознесенскій просп., 4—открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ:

Законопроектъ о воспрещеніи продажи крѣпкихъ напитковъ въ театр. буфетахъ.— Хроника.— Письма въ редакцію.— Маленькая хроника.— Московскія письма. *Никандра Туркина*.— Упреки не по адресу. *Н. Россова*.— Ф. туризмъ въ театрѣ. *Моринетти*.— Пьеса-сатира. *П. Гиндича*.— Замѣтки. *Ното новис*.— По провинціи.— Провинціальное обозрѣніе. *Н. С-ва*.— Провинціальная лѣтопись.— Объявленія.

Рисунки и портреты: † К. Ф. Лагерь, † М. А. Ангарова, Е. И. Шастаевъ, А. И. Мозжухинъ, К. Д. Грековъ, «Макбетъ» (2 рис.), М. М. Ипполитовъ Ивиповъ, «Ивмѣна» (2 рис.), «Царевна-лягушка» (2 рис.), «Ночная бабочка» (5 рис.), А. А. Тугановъ, В. А. Боровинъ, А. С. Бузевъ и М. Н. Сергуновъ (группа), «Огненное кольцо», О. П. Зарайская, Е. М. Вейманъ-Лебединская, Н. Соколовская, М. Б. Азаревская.

Содержаніе приложенія къ № 4. Кн. I. «Г. и Искусство»: Исторія маріонетокъ. Соч. *Юрика* (изъ «The Mask»). Перев. М. П. и В. Т. (продолженіе). Отецъ сценическаго реализма (Памяти М. С. Щепкина). *Н. Николаева*. Женщина, роскошь и культура. *Аннотина*. Изъ прошлаго. *Вл. Б.* По взаимному договору. Пьеса въ 1 д. *Стеллой Гауптона*, пер. съ англійск. *Н. Я. Сандровой*. Что узнали старушки, въ 1 д. *Рышкова*. Царевна-лягушка, въ 4 д. *Ю. Бьялева*. Эстрада.

С.-Петербургъ, 2 февраля 1914 г.

Государственный Совѣтъ принялъ ранѣе отвергнутую ст. 14 законопроекта о борьбѣ съ пьянствомъ, гласящую слѣдующее:

Продажа крѣпкихъ напитковъ воспрещается въ буфетахъ: а) всѣхъ правительственныхъ установленій и присутственных мѣстъ, б) театровъ, концертныхъ, кинематографовъ, всякаго рода катковъ и выставокъ и в) общественныхъ садовъ и гуляній.

На рѣшеніе Государственнаго Совѣта повліяла рѣчь кн. Д. П. Голицына, извѣстнаго въ литературѣ подъ именемъ Муравлина. Поскольку въ такомъ рѣшеніи сказывается желаніе возвысить понятіе театра,—его можно съ извѣстными оговорками, если не привѣтствовать, то объяснить. Если же такимъ рѣшеніемъ предполагается «раціонально» бороться съ пьянствомъ,—то, разумѣется, мѣра эта едва ли можетъ претендовать на какое-нибудь значеніе. Само собою, что не въ тѣхъ спиртныхъ напиткахъ, которые выпиваются въ буфетахъ театровъ и увеселительныхъ заведеній—лежитъ «горькое горе» народной жизни.

Для театровъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ особаго значенія не имѣетъ. Пьяный человѣкъ въ театрѣ—величайшая рѣдкость, и доходъ буфета въ этомъ отношеніи невеликъ. Ущербъ становится еще меньше, если принять во вниманіе, какъ дорого стоитъ выборка документовъ на право продажи спиртныхъ напитковъ. Но для такъ называемыхъ «садовыхъ увеселеній», кафе-шантановъ, разнаго рода «кабар» и т. п.—запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ равносильно ихъ упраздненію. Подъ флагомъ «борьбы съ пьянствомъ», въ сущности, проводится мѣра, измѣняющая весьма серьезно нравы общества и его привычки. И именно потому, что серьезное измѣненіе общественныхъ нравовъ и привычекъ никоимъ образомъ не можетъ совершиться росчеркомъ пера, мы имѣемъ смѣлость думать, что новый законъ поведетъ только ко множеству злоупотребленій, внесетъ смуту и разрозненіе въ цѣлый рядъ предприятий и вызоветъ крайнее недовольство публики, которую государство, почерпающее ежегодно миллиардъ на водкѣ изъ казенныхъ лавокъ, вдругъ рѣшило взять подъ опеку, какъ малолѣтнихъ. Насажденіе добродѣтели мѣрами полиціи—вообще, дѣло напрасное, и нельзя не

выразить удивленія, что среди многоопытныхъ, умудренныхъ годами и дѣятельностью членовъ Государственнаго Совѣта, не нашлось достаточно числа голосовъ, чтобы отвергнуть это симпатичное по цѣлямъ, но совершенно нежизненное постановленіе. Несправедливо уже то, что по отношенію къ государству и правительству, располагающими, безъ сомнѣнія, гораздо большими возможностями и несущими гораздо большую отвѣтственность, устанавливается крайне снисходительная точка зрѣнія, тогда какъ къ частнымъ предпріятіямъ представляются весьма суровыя требованія. Государство можетъ содержать даже академію наукъ, даже духовенство на счетъ «пьянаго бюджета», но театральному искусству почерпать изъ такого бюджета зазорно. Литъ пушки и строить дороги на деньги, вырученныя отъ продажи водки—это «система финансовъ». А уплатить жалованье актеру, музыканту, автору, прибѣгая къ пособію буфета—непозволительно.

Любопытно, что Государственный Совѣтъ принялъ это суровое постановленіе, отвергнувъ рѣшеніе Государственной Думы относительно запрещенія открывать питейныя заведенія на частновладѣльческой землѣ. Такимъ образомъ, если бы сельскій сходъ постановилъ о закрытіи «винопольки», то сейчасъ же за околицей, на «частновладѣльческой» помѣщичьей землѣ, трактиръ все-таки открыть можно. Это можно. А въ театрѣ нельзя въ антрактѣ выпить стаканъ пива.

Такъ какъ по нѣкоторымъ частностямъ Госуд. Дума кореннымъ образомъ разошлась съ Государст. Совѣтомъ, то весь законопроектъ пойдетъ въ «сгласительную комиссію», а слѣдовательно, никоимъ образомъ нельзя ждать скорого его осуществленія. Можно думать, что онъ, вообще, затормозится, а когда большое дѣло о борьбѣ съ пьянствомъ будетъ вновь поставлено на очередь—тогда станетъ ясно, что не въ устраненіи спиртныхъ напитковъ изъ театральнаго буфетовъ слѣдуетъ искать облегченія «горькаго горя». Вѣроятно, откроется и то, что такая мѣра поведетъ лишь къ цѣлому ряду «обходовъ закона», устройству питейныхъ заведеній рядомъ и т. п., отъ чего въ барышахъ будутъ лишь тѣ, кто твердо знаетъ, что «законъ, что пруть, туда и ляжетъ, куда погнута»...

«Вопросъ современной злобы», какъ выражается синодскій оффиціозъ «Колоколъ»,—затронуть въ своей лекціи лекторъ дух. академіи В. Б. Шкловскій.

«На основаніи ученія св. отцевъ и учителей Церкви и древности, онъ вывелъ вполнѣ опредѣленный и ясный взглядъ св. Православной Церкви, запрещающей не только увлеченіе, но и посѣщеніе театра».

«Извѣстно, что никто еще не сталъ совершать добрыя дѣла подъ вліяніемъ театра. Въ своемъ оправданіи посѣтители театра говорятъ, что некуда дѣвать досугъ, и поневолю идишь въ театръ. Однако—это не оправданіе. Зрѣлища—не разумное время-препровожденіе, ибо пользы нѣтъ отъ нихъ».

«Вполнѣ справедливы—поясняетъ «Колоколъ», главные тезисы лекціи г. Шкловскаго, что 1) такъ какъ христіанинъ можетъ и долженъ учиться только у св. Церкви, то театръ и зрѣлища будь они даже порою, по мнѣнію нѣкоторыхъ, нравственны,—изнишиши, 2) съ другой стороны, въ громадномъ большинствѣ случаевъ зрѣлища по своему направленію прямо вредны, 3) въ силу этого христіанину предлагается воздержаться отъ посѣщенія театра, поскольку онъ остается помѣхой для вѣчнаго спасенія».

Послѣ доклада начались оживленные пренія. Молодые и юныя силы горячо защищали нравственныя идеи театра.

Пренія, очевидно, были не очень благопріятны для г. Шкловскаго, ибо, какъ говоритъ въ заключеніе «Колоколъ», «пренія прекрасно охарактеризовала одна дѣма, сказавъ: «современная жизнь такъ далеко ушла отъ Церкви, что ея идеи, ея проповѣдь и завѣты для молодыхъ людей стали какъ бы чужды, изъ совершенно другого міра, мы здѣсь говоримъ на разныхъ языкахъ...»

Въ дополненіе къ предыдущему, сообщаемъ со словъ газетъ, резолюцію московскаго митрополита на письмѣ одного московскаго обывателя относительно танца «танго».

«Обращаю вниманіе пастырей города Москвы на соблазнъ, на который указываетъ въ письмѣ своемъ одинъ изъ простыхъ людей, которому нравственное чувство подсказало, что не должно молчать о злѣ тѣмъ, кто долженъ говорить о немъ, порицать его и бороться съ нимъ, говорить вездѣ, и въ храмахъ и на собраніяхъ, и въ домахъ, и на стогнахъ, предохраняя пасомыхъ отъ соблазна и словомъ и писаніемъ. Нужно просить, убивать тѣхъ, кто имѣетъ право и нравственный долгъ, тушить пожаръ общественнаго зла, напоминающаго теперь древнее зло Содомы и Гоморры. Это зло тѣмъ болѣе опасно, что оно принимается болѣе и болѣе широкіе размѣры, какъ и содомское зло, быть можетъ, такъ же началось съ меньшаго и постепенно перешло за предѣлы долготерпѣнія Божія».

Для благоденствія Россіи найдены вѣрный путь...

Мѣстныя отдѣлы.

Саратовъ. Делегатомъ отъ мѣстнаго отдѣла при общедоступномъ театрѣ выбранъ Г. І. Леоновъ.

Петербургъ. Отъ мѣстнаго отдѣла театра «Кривое Зеркало» делегатами избраны гг. Фенинъ и Подгорный, кандидатами—гг. Наумовъ и Мелашевъ.

Рига. Отъ кабаре въ пользу Т. О., устроеннаго въ театрѣ Н. Н. Михайловскаго, очистилось 1700 руб.

Тула. Спектакль въ пользу Т. О. далъ чистыхъ 960 р.

Пенза. Труппой г. Константинова открытъ мѣстный отдѣлъ.

Тамбовъ. Мѣстный отдѣлъ обратился въ Совѣтъ съ просьбой разъяснить обязанность лицъ, давшихъ согласіе на разбирательство, подчиниться рѣшенію примирительнаго комитета.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Маскарадъ въ Маринскомъ театрѣ въ пользу Т. О. отложенъ на 22 марта.

— Совѣтъ Т. О. предполагаетъ приобрести въ Эссентукахъ участокъ земли изъ еще оставшагося земельнаго фонда для устройства санаторіи. Докладъ объ этомъ будетъ представленъ собранію делегатовъ.

— Характерное дѣло разсматривалось Совѣтомъ Т. О. Актеру Полякову, зиму служащему у Семченко, былъ переведенъ черезъ Т. О. авансъ въ Боровичи. Поляковъ же утверждаетъ, что аванса не получалъ, вслѣдствіе чего г. Семченко уплатилъ ему авансъ вторично. Между тѣмъ по справкамъ оказалось, что деньги выданы владѣльцу паспортной книжки Полякова, и имѣется росписка Полякова. Рѣшено, для вѣрности, произвести фотографическую экспертизу, и въ соотвѣ-

ствіи съ ея заключеніемъ, которое едва ли можетъ оказаться неожиданнымъ, дать дѣлу надлежащій ходъ.

— Послѣ открытія бюста В. Ф. Коммиссаржевской 10 февраля въ фойѣ Александринскаго театра будетъ устроено торжественное засѣданіе въ Русскомъ Драматическомъ театрѣ.

— По словамъ «Петербург. Газетъ», 27-го января, состоялось весьма многолюдное засѣданіе фракціи правыхъ, на которомъ въ теченіе пѣсколькихъ часовъ обсуждалось содержаніе драмы «Царь Іудейскій».

Фракція, высказавшаяся отрицательно о пьесѣ, уполномочила председателя ея, А. Н. Хвостова, Г. Г. Замысловскаго и П. В. Новицкаго въ первую очередь посѣтить Спб. митрополита Владиміра и изложить ему подробно отношеніе фракціи правыхъ къ пьесѣ «Царь Іудейскій».

— По словамъ газетъ, митрополитъ Владиміръ предложилъ столичному духовенству обратиться къ молящимся въ церквахъ съ разъясненіемъ вреда кинематографа. Предполагается также издать листки для раздачи прихожанамъ въ церкви, въ рабочихъ районахъ. Въ этихъ листкахъ, подѣ редакціей митрополита, будетъ указано, что простой народъ соблазненъ дешевымъ зрѣлищемъ кинематографа, гдѣ демонстрируются богомерзкія картины, дичинно изображающія развратъ и преступленіе. Кинематографъ развращаетъ душу и ведетъ къ преступной жизни. Нельзя бороться съ однимъ зломъ паченства путемъ насажденія другого зла, развращающаго зрѣлища.

— По распоряженію петербургской администраціи, изъ репертуара кинематографическихъ театровъ изъята пьеса «Преступная страсть отца».

— Въ Петербургъ пріѣзжалъ рижскій антрепренеръ Н. Н. Михайловскій для присутствованія на панихидѣ по своемъ отцѣ, покойномъ писателѣ Н. К. Михайловскомъ, со дня смерти котораго исполнилось 10 лѣтъ. На вечерѣ, посвященномъ памяти писателя, Н. Н. Михайловскій прочиталъ отрывокъ изъ неоконченнаго романа покойнаго «Карьера Оладушкипа».

Н. Н. Михайловскому присутствовавшими была устроена овація.

— 28 января Веселый театръ окончилъ свое существованіе. Собрать передъ спектаклемъ всю труппу, Л. Л. Пальмскій заявилъ, что въ виду убыточности дѣла продолжать его онъ не можетъ и задолженное жалованье будетъ уплачивать периодически. На просьбу артистовъ уступить имъ театръ до Великаго поста, чтобы закончить сезонъ на товарищескихъ началахъ, Пальмскій отвѣтилъ полнымъ согласіемъ. Изъявили согласіе вступить въ товарищество и гастролировавшіе тамъ въ послѣднее время г. Дальскій, г-жа Легатъ и другіе. Стали подсчитывать вечеровой расходъ, каковой оказался около 300 рублей. Въ виду того, что до сихъ поръ Веселый театръ дѣлалъ сборы на кругъ 350 рублей и надеждъ на поднятіе таковыхъ нѣтъ, дѣло рѣшено прекратить окончательно. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, спектакли рѣшено возобновить.

— Екатеринбургскій театръ снятъ дирекціею «Кривого Зеркала» на сезонъ 1914—15 г. съ правомъ пролонгаціи еще и на слѣдующій сезонъ.

— Послѣ пресловутаго, нищаго творчествомъ и юморомъ, М. Линдера, собирается на гастроли въ Россію другая звѣзда кинематографа—Гаррисонъ. Его пріѣздъ ожидается на масляницѣ.

— 3-го февраля возвращается изъ заграничи С. Ф. Сабуровъ. Здоровье его вполнѣ восстановилось.

— А. С. Черновъ приглашенъ съ 20-го февраля по 1-ое іюня, въ Кіевъ въ антрепризу А. Н. Кручинина.

— Какъ мы слышали, г. Шмидтъ предполагаетъ въ одномъ изъ петербургскихъ цирковъ устроить постомъ представленіе мистеріи, переведенной съ нѣмецкаго. Если послѣдуетъ разрѣшеніе дирекціи, то главную роль въ мистеріи будетъ играть Ю. М. Юрьевъ.

— Театръ Валентины Лінъ будетъ функционировать и въ посту, труппа остается прежняя за исключеніемъ ушедшаго г. Добровольскаго, вмѣсто котораго приглашенъ г. Демертъ.

— 7 февраля въ Гос. Думѣ снова будетъ обсуждаться вопросъ объ отпускѣ свыше 300 тысячъ рублей В. В. Андрееву на содержаніе его великорусскаго оркестра. Съ дѣльною подготовкою благопріятной для В. В. Андреева почвы въ Гос. Думѣ, друзья его изъ клуба общественныхъ дѣятелей устроили 30-го января въ клубѣ родъ митинга.

В. В. Андреевъ говорилъ о значеніи великорусскаго оркестра, о его національномъ характерѣ, объ успѣхахъ его за границей и закончилъ свое слово слезной просьбой придти на помощь его оркестру.

— Если народные представители,—сказалъ онъ—не согласятся помочь единственному чисто-русскому искусству, я, конечно, буду вынужденъ прекратить свою дѣятельность.

Выступленіе оркестра В. В. Андреева было для него сплошнымъ триумфомъ. Рукоплескали всѣ и правые, и кадеты, и В. А. Мамаковъ и В. М. Пуришкевичъ.

По предложенію А. А. Столыпина собраніе поручило совѣту клуба опубликовать резолюцію, сводящуюся къ удовлетворенію ходатайства В. В. Андреева.

Московскія вѣсти.

— 8 февраля въ Большомъ театрѣ состоится маскарадъ въ пользу Театр. Общ.

— Г. Суходольскій, послѣ ликвидаціи своихъ взаимопонятій съ г. Марджановымъ, создаетъ новый театр легкой комедіи, художественной драмы и стариннаго водевиля. По цѣнамъ новый театръ будетъ приближаться къ общедоступному.

Во главѣ художественной части театра станетъ артистъ Художественнаго театра г. Дуванъ-Торцовъ, съ которымъ уже заключенъ контрактъ. Режиссерами остаются гг. Санинъ и Зиновьевъ, завѣдующимъ административной и хозяйственной частью—Н. С. Орѣшковъ.

Дѣло г. Марджанова, если ему удастся найти средства, будетъ продолжаться самостоятельно, подъ фирмой Свободный театръ.

Вопросъ о гастрольной поѣздкѣ въ Петербургъ Свободнаго театра до сихъ поръ не выясненъ. Весьма вѣроятно, что поѣздка вовсе не состоится и труппа будетъ распущена въ концѣ поста.

— М. Ф. Андреева вышла изъ состава труппы «Свободнаго театра». Въ связи съ ея уходомъ снята пьеса «Укрощеніе строптивой», вмѣсто которой для 5-го абонементнаго спектакля будетъ поставлена «Арлезианка» Додэ.

— 6-го февраля въ «Маломъ театрѣ» состоится юбилейный спектакль А. А. Яблочниной по случаю исполнявшагося 25-лѣтія ея артистической дѣятельности на сценѣ Малаго театра.

— Въ газетѣ «Вечернія Извѣстія» находимъ слѣдующее сообщеніе:

«Въ Маломъ театрѣ эпидемія свадебъ. На-дняхъ артистка театра Комаровская вышла замужъ за пѣвца Шуванова... Режиссеръ И. С. Платонъ женился на г-жѣ Юдиной—старшей, разведшейся съ своимъ мужемъ—помощникомъ режиссера того же театра г. Фохтомъ...»

— Изъ труппы Незлобина на будущій сезонъ выбываетъ г. Балакиревъ, переходящій въ труппу Корша.

— Театръ «Акваріумъ» на февраль сдастъ подъ гастроль драматическ. труппы подъ режиссерствомъ артиста Император. театрв В. В. Ал—го. Пойдетъ пьеса Осипа Дымова «Вѣчный стражникъ». Въ главныхъ роляхъ выступаютъ Ермоловъ - Воронинъ и Саблина-Дольская.

— Режиссеръ А. А. Брянецкій, переходящій съ поста на службу въ Петербургскій Паласъ-театръ, приглашаетъ на службу въ Петербургъ изъ театра Зонъ г-жу Оболенскую, гг. Гриневскаго, Горева, часть хора и балета и прима-балерину г-жу Павлову. Балетмейстеромъ приглашенъ г. Люцинскій.

— Е. Т. Жихарева приглашена на гастроль въ Тифлисъ, во второй недѣли Великаго поста на два мѣсяца.

— Намъ пишутъ изъ Москвы. 30 января для бенефиса гг. режиссера Никитскаго театра К. Д. Грекова была поставлена пьеска Эйслера въ переводѣ К. Д. Г. «Веселый рогоносецъ». Роль «Оттокара» надо отнести къ лучшимъ ролямъ этого даровитаго артиста, отличное достоинство котораго отсутствіе шаржа. Г. Грековъ въ качествѣ режиссера далеко ушелъ отъ шаблона опереточныхъ постановокъ. Во всѣхъ его постановкахъ чувствуется свѣжесть. Примѣромъ можетъ служить постановка «Веселаго рогоносца». Публика шумно вызывала своего любимца. Масса цѣнныхъ и цѣточныхъ подношеній.

26 января въ томъ же театрѣ прошелъ съ большимъ успѣхомъ бенефисъ скромнаго труженника театра, администратора Г. А. Левицкаго. Бенефициантъ получалъ цѣнные подарки отъ труппы и отъ публики. Публики было много.

— Въ театрѣ Корша, на 2 и 3 недѣляхъ Великаго поста состоятся гастроль П. В. Самойлова, на 5 и 6 недѣляхъ гастроль братьевъ Адельгеймъ. На Пасхѣ предполагаются гастроль вѣнской опереточной труппы.

— Окружный судъ приговорилъ владѣльца кафе-шантана «Шантеклеръ» Аделя по обвиненію его въ растратѣ залоговъ на 6000 руб., лишенію особыхъ правъ и заключенію въ арестанскія отдѣленія на 8 мѣсяцевъ.

* * *

†† **К. Ф. Лаглеръ.** 25 января въ Одессѣ скончался извѣстный музыкальный дѣятель Карлъ Францовичъ Лаглеръ.

Всего три дня назадъ съ большой помпой былъ отпразднованъ тройной юбилей Лаглера: 80-лѣтій рожд. нія, 40-лѣтій музыкально-педагогич. дѣятельности и 25-лѣтій существованія его курсовъ.

К. Ф. родился въ г. Шлезвигѣ. Отецъ его былъ капельмейстеромъ въ тамошнемъ театрѣ. Въ 1853 г. К. Ф. окончилъ Музыкально педагогич. институтъ Юсифа Прокша и получилъ аттестатъ о блестящемъ окончаніи полнаго курса по фортепьянной игрѣ и также спеціальнаго, педагогическаго курса. Въ 1871 г. К. Ф. переселился въ Одессу. Въ 1880 г. принялъ предложеніе занять мѣсто преподавателя въ одесскомъ Обществѣ Изящныхъ Искусствъ и впоследствии исполнялъ должность директора до 1886 г. Въ 1886 г. К. Ф. принялъ приглашеніе инспекціи Музыкальныхъ классовъ Одесскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества занять мѣсто преподавателя классовъ. Въ этой должности К. Ф. проработъ 2 г. Въ 1889 г. К. Ф. основалъ первое частное музык. учрежденіе, которое пользуется нынѣ прочной репутаціей добросовѣстнаго и серьезнаго расадника музыкальнаго образованія.

* * *

† К. Ф. Лаглеръ.

*†† **М. А. Ангарава.** 7 января, послѣ тяжелой болѣзни, въ Тифлисъ скончалась супруга драматическаго артиста М. Г. Волкова Муза Александровна (дочь генерала Королькова), по сценѣ Ангарава, и 9-го января погребена на тифлискомъ Кукійскомъ кладбищѣ.

Покойная начала свою артистическую карьеру въ 1902 году въ труппѣ С. П. Волгиной подъ руководствомъ Роб. и Раф. Адельгеймовъ, въ поѣздкѣ. Служила зимой въ Туль, Красноярскѣ, Астрахани, Керчи, Ельѣ и Гельсингфорсѣ, Вологдѣ, Харьковѣ, а лѣтомъ — въ Нѣжинѣ, Бобруйскѣ, Минскѣ и Кусковѣ. Покойная пользовалась успѣхомъ, какъ молодая героиня и грандъ-кокетъ.

Только горячо любимые дѣти и супругъ заставилъ ее въ послѣдніе годы временно оставить любимое дѣло.

Всѣ, кто только зналъ покойную, а тѣмъ болѣе, кто съ ней служилъ, никогда не забудутъ этого чуднаго товарища, это золотое сердце, столь отзывчивое къ чужому горю. А. В. С.

* * *

Къ кончинѣ **В. М. Янова.** За нѣсколько часовъ до смерти, вечеромъ В. М. Яновъ былъ въ гор. театрѣ на «Аидѣ», шутить съ артистами, рассказывалъ анекдоты, и ничто же предвѣщало такого быстрого конца.

Послѣ спектакля В. М., по обыкновенію, направился къ себѣ домой, въ «Парижскую» гостиницу, но на лѣстницѣ упалъ: съ нимъ приключился припадокъ грудной жабы. Янова внесли въ номеръ и пригласили врачей, которые привели его въ чувство. Ему стало немного лучше, но около 4-хъ часовъ утра съ нимъ приключился второй припадокъ. Ему сдѣланы были подкожныя впрыскиванія камфорой и другими возбуждающими средствами, но все было тщетно. Яновъ скончался въ полномъ сознаніи.

Покойный страдалъ уже нѣсколько лѣтъ грудной жабой. Покойному было всего 49 лѣтъ. Похороненъ В. М. на средства товарищей-артистовъ.

* * *

Маринскіе театр. «Измѣна» **М. М. Ипполитова-Иванова.**

Написанной лѣтъ пять тому назадъ третьей оперѣ М. М. Ипполитова Иванова на либретто по трагедіи «Измѣна» князя А. И. Сумбатова посчастливилось болѣе нежели первымъ двумъ операмъ этого композитора—«Руоль» и «Ася». «Измѣна» поставлена недавно въ Москвѣ, идетъ въ провинціи, а теперь въ качествѣ второй новинки сезона поставлена и на нашей «образовой» оперной сценѣ.

Наиболѣе удачными страницами партитуры являются страницы чисто лирическія и бытовья восточнаго характера.

Красивъ разсказъ Рукайнъ Солейману «о любви царя вѣтровъ и Гурійской царевны» съ характерной восточной темой. Онъ хорошо исполненъ г-жей Бронской, для высокаго голоса которой эта партія, однако, мало выигрышна, такъ какъ написана почти сплошь на среднемъ регистрѣ. Изъ двухъ вставныхъ арій (изъ не имѣется въ изданномъ въ 1909 году клавирауспугѣ оперы) одной Отаръ-бега (во 2-мъ актѣ) и другой

Солеймана (въ началѣ послѣдней картины) выдѣляется послѣдняя; ея каптилена, великолѣпно исполняемая г. Боссе, эффектно звучитъ на фонѣ фіоригуръ деревянныхъ духовыхъ оркестрового сопровожденія. Но какъ въ ней, такъ и въ арии Отарь-бега мелодическіе повороты сильно напоминаютъ Бородину («Князь Игорь»).

Къ лучшему, что имѣется въ оперѣ, относятся характерные восточные пѣсни и танцы. Таковы: женскій хоръ и пляска рабынь въ самомъ началѣ оперы; красивый медленный татарскій танецъ и стремительная лезгинка (по музыкѣ, впрочемъ не такъ замѣчательная, какъ татарскій танецъ) — оба во 2-мъ актѣ. Эти танцы выиграли еще болѣе отъ красивой постановки г. Романова. Особенно характерной вышла лезгинка съ эффектнымъ жонглированиемъ мечами танцующихъ кавказскихъ горцевъ. Она произвела наибольшее впечатлѣніе на публику изъ всей оперы.

Очень характерно въ передачѣ г. Андреева 2-го прозвучала восточная пѣсня Бессо: артистъ счастливо схватилъ самую манеру пѣнія горцевъ. Авторъ взялъ въ свою оперу не мало подлинныхъ народныхъ кавказскихъ мелодій. Во время жизни въ Тифлисѣ въ качествѣ директора мѣстнаго отдѣленія И. Р. М. О. онъ долго собиралъ и изучалъ образцы пароднаго музыкальнаго творчества. Но его гармонизация восточныхъ напѣвовъ зачастую расходится съ ихъ духомъ. Да и вообще его обработка этихъ напѣвовъ не выдержана и слишкомъ отрывочна. Мотивы эти появляются большею частью эпизодически, не получая органическаго развитія.

М. М. Ипполитовъ-Ивановъ хорошо владѣетъ композиторскою техникой, хотя и не совсѣмъ въ курсѣ, повидимому, новѣйшихъ ея пріобрѣтеній. Прирожденный вкусъ оберегаетъ его отъ банальностей. Его музыка благородна, чужда вычурностей и эффектовъ для эффектовъ. Но она вмѣстѣ съ тѣмъ и чересчуръ скромна какъ проявленіе индивидуальности. На протяженіи всей оперы авторъ почти все время находится подъ чьимъ нибудь вліяніемъ. То это Григъ («Утро» изъ сюиты «Перъ Гюнтъ» въ 1-мъ актѣ), то Бородинъ, то Мусоргскій («Борисъ Годуновъ»), Римскій Корсаковъ («Антаръ»), А. Рубинштейнъ («Демонъ»), романсъ («Азра»). И всѣ эти вліянія остались, такъ сказать, въ сыромъ видѣ. Они не переработаны въ творческомъ «я» нашего автора.

Если къ сказанному присоединить еще изрядную монотонію ритмическую, то станеть понятнымъ, почему новая опера оставила и музыкантовъ и публику холодными. И это несмотря на старательное, а порою и прямо артистическое исполненіе подъ управленіемъ самого автора, которому ничто не мѣшало стоять на стражѣ своихъ намѣреній.

Говоря про самое исполненіе оперы, на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить г-жу Марковичъ, передавшую трудную и большую роль парижки Зейнабъ, почти не сходящей со сцены, вполне закончено какъ въ чисто техническомъ отношеніи — прекрасно звучалъ голосъ артистки — такъ и со стороны экспрессіи, выразительной безъ преувеличенія.

Небольшую партію Иссахаръ, старухи няньки, г-жа Захарова (красивое контральто) сумѣла выдвинуть рельефной вокальной фразировкой. Сумасшедшему бреду няньки въ послѣдней картинѣ она придавала должный зловѣщій характеръ.

Если въ сценическомъ отношеніи типы Отарь-бега и Эрекле нѣсколько поблѣднѣли въ передачѣ гг. Смирнова (баритона) и Витгина (тенора), то въ вокальномъ отношеніи ихъ исполненіе вполне корректное, упрековъ не заслуживаетъ.

Нѣсколько вульгарно, грубовато передалъ партію крестьянина Анавія Глаха — г. Бѣлянинъ. Г—въ.

* * *

Михайловскій театр. «Le Chèvrefeuille» (Жимолость) Д'Аннуцио. Слова, слова, слова... едва блеснетъ простое, человеческое чувство, какъ оно заливается потокомъ, каскадомъ словъ, сравненій, образовъ!.. Такова «Жимолость» Г. д'Аннуцио. Пламенное краснорѣчіе передъ лицомъ страстей и ужасовъ, гдѣ, казалось-бы, возможно только безмолвное содроганіе, это для насъ, сѣверянъ, звучитъ фальшиво, раздражаетъ, возмущаетъ порой...

Но потокъ страстныхъ словъ, произносимыхъ — надо отдать справедливость артистамъ — съ пафосомъ, вполне отвѣчающимъ содержанію, искаженное лицо дѣвушки — Эринни (г-жа Роджеръ), которая съ бѣшенною силой несетъ въ своей душѣ и обличеніе преступленія и месть, все это, въ концѣ концовъ, покоряетъ если не чувство, то воображеніе, и оставляетъ впечатлѣніе ужаса передъ преступленіемъ и передъ неизбежнымъ возмездіемъ.

Составъ нашей французской труппы за послѣдніе годы является случайнымъ и въ лучшемъ случаѣ — среднимъ. Но духъ пьесы, очевидно, сродни среднимъ французскимъ актерамъ, и тамъ, гдѣ средніе русскіе актеры дали-бы простоту, которая въ данномъ случаѣ «хуже воровства», французы — и не только опытные, пользующіяся извѣстностью артистки, какъ г-жи Сюваша Ментъ и Роджеръ, но и всѣ остальные — давали повышенный тонъ, трагизмъ, пафосъ, съ тѣми отбѣнками и степенями, какія требовались по характеру каждой роли. Эффектны декорации, напиримѣръ — залитая кровавымъ закаломъ терраса

послѣдняго дѣйствія. Хороши женскіе костюмы — современные по полу-фантастическіе, съ ниспадающими англичанскими складками, и т. п. Но буржуазные признаки мужскихъ рѣшительно невяжутся съ общимъ стилемъ пьесы.

Что-бы художникамъ-символистамъ изобрѣсти мужскіе костюмы «fantaisie» для подобнахъ пьесъ?

Пьеса возбудила угасшіи интересъ къ французскому театру. Представленія «Жимолости» посѣщаются. О. А.

* * *

Малый театр. Вотъ вамъ и хваленая техника французскихъ драматурговъ!.. Если бы какой-нибудь отечественный авторъ — даже съ именемъ — вздумалъ предложить театру такую бездно болтливую пьесу, какъ «Почная бабочка», павѣрное дирекція пришла бы въ ужасъ и винушила русскому драматургу, что такъ для театральной публики писать нельзя...

А вотъ г. Анри Батайлъ (не кто-нибудь!) до двухъ часовъ ночи перелицовываетъ небольшую тему на разные лады и фансоны. заставляя бродить по сценѣ дѣлую уйму никому ненужныхъ эпизодическихъ лицъ и говорить, говорить, говорить до одури, до безчувствія...

Между тѣмъ именно съ помощью «французской техники» пьесу можно было бы показать и въ яркихъ краскахъ, и въ сильныхъ, нервныхъ сценахъ. Все это въ пьесѣ есть, все это разбросано по четыремъ ее дѣйствіямъ. но все невротично загромождено болтливостью, эпизодами, повтореніями. Режиссерскій карандашъ долженъ вычеркнуть буквально половину пьесы и только тогда она станеть театральной и приемлемой. Если не церемонятся съ Шекспиромъ, дѣлая изъ 20 картинъ его громоздкихъ трагедій десять или двѣнадцать, то совершенно непонятно, почему слѣдуетъ церемониться съ Анри Батайлемъ и не сдѣлать все возможное для блага пьесы, исполнителей и публики...

Въ такомъ обновленномъ видѣ пьеса безусловно будетъ имѣть успѣхъ, какъ типичная французская драма — гдѣ не очень много логики и психологій, но достаточно вѣшне интересныхъ сценъ и эффектовъ.

Вся эта трагическая исторія Тирь-да-Марлефи, весьма напоминающая исторію Башкирцевой, можетъ вволювать театральную залу. При томъ еще останется нѣсколько превосходныхъ въ театральномъ смыслѣ сценъ между Тирой, ея женихомъ горячимъ-итальянцемъ Филиппомъ и до отчаянія влюбленною въ него матерью. Эти сцены очень ловко сдѣланы и быть можетъ даже заглушаютъ основную жизненную несообразность пьесы, гдѣ въ продолженіи пяти лѣтъ умираетъ отъ чахотки богатая, обожаемая дѣвушка и никто не дѣлаетъ ровно никакихъ попытокъ лечить и вылечить ее. Это въ нашъ то вѣкъ климатическихъ станцій, азотизаціи легкихъ, радія и т. д.!. Умираешь — такъ и умирай себѣ на здоровье: — это нужно автору!..

Роль неимовѣрной трудности — роль Тирь — досталась г-жѣ Рашковской, въ этотъ вечеръ справлявшей свой бенефисъ. Сумѣвъ сконцентрировать вниманіе публики на себѣ съ 8 часовъ вечера до двухъ часовъ ночи — это рекордъ, который можетъ быть не всякій. И то обстоятельство, что вниманіе къ исполненію г-жи Рашковской за это время нарушено не было — безусловный знакъ ея побѣды. Лучше удался артисткѣ сцены пассивнаго, мягкаго страданія, но и въ моменты повышеннаго настроенія она внесла интересныя психологически-жизненные детали. Хорошимъ графомъ Филиппо былъ г. Рыбниковъ: онъ сумѣлъ предстать знойно-темпераментнымъ итальянцемъ, хотя кое-гдѣ искусственность его игры выступала довольно замѣтно. Г-жа Корчагина-Александровская тепло и сердечно сыграла «добрую маму», но великовѣтскаго аристократизма въ ней было очень мало. Вотъ три дѣйствующихъ лица, которыя въ сущности нужны для пьесы. Остальные бродятъ по сценѣ, сами не зная для чего они собственно это дѣлаютъ. Къ сожалѣнію не уясняетъ себѣ это и публика... Импр.

* * *

Музыкальная драма. «Богема». Публика любитъ эту ничтожную оперу, но совсѣмъ нехорошо, что «Музыкальная драма» вздумала угождать въ данномъ случаѣ вкусамъ толпы. Внутренняя пустота Пуччиниевской музыки неужто была не замѣчена заправилками «Музыкальной драмы»? Или такъ ужъ соблазнительно щегольнуть эффектной постановкой, что ради нея можно покривить своей музыкальной совѣстью? Или и взаправду хозеваемъ «Музыкальной драмы» нравится Пуччини? Богъ ихъ знаетъ! А что до постановки, то она — надо сказать — дѣйствительно вышла занята. Режиссерская и декоративная часть оказались на высотѣ вселенской находчивости и изобрѣтательности. Хороши были и исполнители главныхъ ролей. Г-жа Мартынова — прекрасная Мими. Г. Рождественскій — прекрасный Рудольфъ. Удачно изобразила Мюзетт г-жа Покровская. Огмѣнныхъ похвалъ заслуживаютъ также г. Иванцевъ-Марсель и г. Левикъ-Шпаръ. Слабовать г. Садомовъ-Коллипа. Оркестромъ удачно дирижировалъ г. Моргулянъ.

* * *

Черноморскій.

Театръ Сабурова. Данная въ бенефисъ г. Надеждина итальянская пьеса Тестони: «Пришла, увидѣла и побѣдила» оказалась очень остроумной комедией, въ которой современные нравы рисуются во всей ихъ «компромиссной» изощренности, но въ тонѣ мягкаго и веселаго юмора. Геронния пьесы, признавая, что паше время—не время «трагическаго павоса», ловко обставляетъ свой веселый и не разрушающій семейныхъ очаговъ «адильтеръ» такъ, что всё оказывается довольны, а «маленькіе секреты» прочно охранены. Ищущая восторговъ запретной страсти женщина, отвлекая отъ себя ревнивое вниманіе жены любовника и направляя это вниманіе въ другую сторону, приобѣтаетъ въ лицѣ жены своего «предмета» надежнаго сторонника, который и сохраняетъ «предметъ» отъ измѣны находчивой любовницы, мрящейся съ неизбежностью дѣлиться имъ съ единственной только соперницей-женой.

Въ пьесѣ очень талантлива сцена, въ которой опытная жрица страсти ведетъ атаку на опытнаго же «сердцѣда», который блестяще парируетъ нападенія и побуждаетъ своей контра-атакой. Эту сцену г-жа Грановская ведетъ съ изумительной виртуозностью и г. Надеждинъ является хорошимъ ей партнеромъ. Артистка даетъ характерную фигуру эксцентричной американки, выдерживая своеобразную манеру рѣчи, въ которой нѣтъ неулыбчиваго въ переводной пьесѣ акцента, но онъ чувствуется въ темпѣ и тонированіи.

Пьеса литературна, изящна, поединокъ въ ней двухъ мастеровъ «искусства любви» психологически интересенъ, она несомнѣнно заинтересуетъ публику; это одна изъ лучшихъ ролей г-жи Грановской.

Н. Тамиръ.

Троицкій театръ. Въ балетѣ «Волшебная свирѣль» танцуютъ не только г-жа Александрова (ей и ноги въ руки), но даже драматическіе актеры, едва ли не весь паличный мужской персоналъ. Танцуютъ и въ новой переводной опереткѣ О. Странскаго «Фритци» — всё модные танцы, для каковой надобности г-жа Офель-Бецкая и особое, съ хорошимъ разрѣзомъ, платье закатила. Тема оперетки—невозможно шаблонная и мало любопытная, а музыка сдѣлана хотя и не особенно оригинально, но мастерски; по-вѣнскому обычаю, есть недурной «оркестръ» и вескіе вицы, кромѣ вицъ-мундира, ибо дѣйствующія лица—вѣнскіе актеры въ Америкѣ. Жалко, что г. Сафронову приходится больше говорить, чѣмъ пѣть.

Идетъ еще «Утѣшенный рогоносецъ», передѣлка изъ «Декамерона», въ текстѣ лучше, чѣмъ въ игрѣ, которая, однако, не плоха. Въ «Паноптикумѣ» В. Мазуркевича есть прекрасная острота, закупоренная въ банкѣ, чтобы не высохла—«маазъ вопіющаго въ пустынь»; остальное шаржировано безъ особой виртуозности, даже грубовато, но смотрится легко и на иную публику, какъ на Сеньку—шапка. Тема шаржа даже оригинальна, хотя и мало правдоподобна: нѣмецъ выдумалъ трюкъ—вмѣсто восковыхъ фигуръ поставилъ живыя лица. Когда пьяный купчикъ душа хочетъ забрать съ собой «безногую» Марицу—та оживаетъ, за нею и другіе; купчикъ беретъ для домашняго обихода «Клеопатру, царицу Египетскую» съ «чучелой гориллы», а безногая Марица съ «умирающимъ буромъ» жезля самымъ законнымъ образомъ—на деньги купеческія. Играть въ такой шумѣ не Богъ вѣсть какая задача; съ ней и справляются г. Крюковъ (нѣмецъ), Рудинъ (солдатъ), Андреевъ-Трельскій (купецъ), г-жа Букшанъ (Клеопатра) и др. Такъ какъ весь этотъ калейдоскопъ затягиваетъ программу на 45 минутъ, то вѣроятно отъ пяти вещей обрубятъ по полуаршинному кому руку, кому ногу, кому и голову. Быстрота и натискъ—деви́зъ нынѣшняго театра. Живемъ мы въ вѣкъ автомобилей и аэроплановъ, не уронившись.

Петръ К.

15-ти лѣтіе (Литературно-художественнаго кружка имени Я. П. Полонскаго. «Быстры, какъ волны, дни нашей жизни». Прошло уже 15 лѣтъ со дня кончины Я. П. Полонскаго и 15 лѣтъ со дня освоенія его вдовой Ж. А. Полонской кружка, замѣнившаго Пятницы въ гостеприимномъ домѣ покойнаго «незлюбиваго» поэта.

Много разочарованій принесли намъ «дни нашей жизни», многія гѣсны отзывались, почилъ вѣчнымъ сномъ и Яковъ Петровичъ, одинъ изъ славныхъ русскихъ пѣвцовъ правды, добра и красоты. Онъ былъ по праву, Божей милостью въ той славной плеядѣ, гдѣ сверкали имена Толстова, Тургенева, Гончарова, Островскаго, Григоровича, Достоевскаго, Потѣхина, Майнова, Фета... Тургеневъ, Григоровичъ, Майковъ, Фетъ были на Пятницахъ въ домѣ Полонскаго.

Въ его квартирѣ собирались и старые, и молодые, которые искали и находили въ домѣ поэта чуждую житейской пошлости атмосферу литературы, науки, искусства, здѣсь не было мѣста мелкому или злобному политиканству, сплетнямъ, здѣсь царили мысль и душа, вѣдь и серьезное, и веселое было всегда благородно и изящно, надо всѣмъ вѣяло обаяніе души покойнаго поэта.

15 лѣтъ «Пятницы» Полонскаго, перенесенныя въ общественную залу, продолжаютъ миссію «нравственной дезинфекціи», завѣщанную покойнымъ, и осуществляютъ благодаря энергіи и одушевленію Ж. А. и Б. Я. Полонскихъ:

Чтобы отмѣтить 16-ти лѣтіе кружка, Ж. А. Полонская съ сыномъ устроила 19-го января, въ залѣ Петровскаго Коммерческаго училища блестящій раутъ, въ программѣ концертнаго Отдѣленія котораго стояли имена: В. Н. Давыдова, К. А. Барламова, В. В. Стрѣльскаго, Д. А. Смирнова, Е. И. Збруевой, М. А. Ведринской, М. А. Потоцкой, Н. Н. Музиль-Бороздиной, Н. Н. Ходотова, І. В. Вильбушевича, Г. А. Боссе и хоръ Архангельскаго.

Н. Тамиръ.

Письма въ редакцію.

(По телеграфу)

М. г. Мой юбилей—счастливейшій день моей жизни. Всѣмъ за привѣты сердечное спасибо: *Демуръ.*

М. г. Во вторникъ, 11-го февраля 1914 года, въ гор. Одессѣ въ городскомъ театрѣ состоится чествованіе режиссера Е. І. Шаптака какъ юбиляра, по случаю 25-лѣтія его театральнаго дѣятельности.

Всю корреспонденцію просятъ направлять по адресу: Одесса, городской театръ, главному режиссеру Антону Александровичу Эйхенвальду. Комитетъ по чествованію юбиляра: Н. Р. Борина, И. Я. Кремеръ, В. А. Селявинъ, А. И. Сибиряковъ, Л. А. Фонъ-Ригель, Антонъ Эйхенвальдъ.

† М. А. Ангарова.

М. г. Ознакомившись съ рецензіей на мою книгу «Старинные театры», т. I, помѣщенной въ № 4 редактируемаго вами журнала, прошу не отказать въ помѣщеніи слѣд. письма.

Принося признательность автору рецензій за его указанія и поправки (о которыхъ я прошу въ предисловіи книги), не могу не высказать удивленія по поводу того, что имъ указаны такія погрѣшности, которыя въ дѣйствительности мѣста въ книгѣ моей не имѣютъ.

Напр. указаніе на то, что я называю Перикла императоромъ! Въ текстѣ стоитъ: «Императоры платили за входъ гражданамъ; Перикль особенно». Эта неясность изложена далеко еще отъ того, чтобы дать право автору обвинять меня въ именованіи Перикла императоромъ.

Или: авторъ рецензій упрекаетъ меня въ томъ, что я пишу на стр. 309—римскіе театры воздвигались на покостяхъ, а на 207 на ровной поверхности.—Такъ что же? Были театры римлянъ и на склонахъ горъ (въ Сициліи), были и на площадяхъ (Оравияхъ) и т. п. И автору рецензій это извѣстно. Не стану касаться всѣхъ мелочей, которыми воспользовался авторъ, чтобы, перечисляя ихъ на 4 столбцахъ,—уменьшить такимъ путемъ значеніе моей книги, и для того, чтобы показать просто свою эрудицію. Неужели въ самомъ дѣлѣ автору рецензій не ясно, что вмѣсто слова «просцениумъ» должно было стоять—«постсцениумъ» и весь смыслъ фразы изъ-за этой погрѣшности тогда измѣняется? Или—что ренессансъ въ Германіи указанъ мною въ XII вѣкѣ лишь по винѣ недосмотра лица, редактировавшаго книгу?

Зачѣмъ же такъ изощряться въ острогахъ и каламбурахъ по поводу столь большого, —тяжелого и неблагодарнаго труда, какимъ былъ мой! Да пусть онъ прочтетъ свой собственный отзывъ о моей книгѣ—и онъ увидитъ, что всѣ тѣ упреки, которые онъ бросаетъ мнѣ, онъ можетъ обратить съ успѣхомъ на себя самого! Въ его рецензій есть и опечатки и ошибки въ интерпунктаціи, въ которыхъ онъ обвиняетъ мое изданіе.

А. И. Мозжухинъ.

(Къ его концерту въ Маломъ залѣ консерватори
10-го февраля с. г.)

Далѣе. Указаніе на то, что «прелестныя фотографіи испорчены (?) стаффажемъ въ видѣ юношей въ тогахъ»—болѣе чѣмъ пристрастіе! Изъ 150 иллюстрацій лишь 2 «испорчены» (дѣло вкуса!) такой живой натурою. Но, впрочемъ, какъ же мнѣ было угодно автору отзыва, если онъ считаетъ даже вышетыки на стр. 26, 31, 38, 43—«безыскуснымъ невѣроятіемъ»—тогда какъ эти вышетыки—ни что иное какъ детали вазовой античной живописи документально сфотографированной, а если ему не нравится античная вазовая живопись—то при чемъ тутъ красота? И почему онъ указываетъ неоправившіяся ему 6 вышетыковъ, но не указываетъ на десятки другихъ, которыя можетъ быть ему понравились? Въ заключеніе жалѣю, что авторъ 1) не удѣлил мѣста въ своемъ отзывѣ серьезному разбору книги—по существу, т. е. спокойному обсужденію затронутыхъ въ ней главныхъ вопросовъ (о значеніи архитектуры въ эволюціи дѣйства, о примѣненіи античныхъ традицій въ наше время) и 2) не далъ правильного и чёткаго описанія книги, какъ изданія (а въ этомъ и смыслъ бібліографіи—какъ гласить и надпись его отдѣла въ журналѣ), т. е. не привелъ ея содержанія, количества страницъ, иллюстрацій—авторъ занялся главнымъ образомъ выискиваніемъ стилистическихъ и ороеграфическихъ погрѣшностей—но до нихъ какое дѣло вашему читателю? а особенно провинціальному, нищущему свѣдѣніи о книгѣ, которую негдѣ лично посмотрѣть и составляющему о ней сужденіе по подобнымъ рецензіямъ.

Наконецъ многіе упреки въ ошибочныхъ свѣдѣніяхъ направлены авторомъ рецензіи не по адресу. Я опредѣленно заявилъ въ предъисловіи о томъ, что снимаю съ себя отвѣтственность за многое сообщенное, ибо приходилось оперировать съ источниками иностранными, (русская литература по этому вопросу почти вѣдь, отсутствующая) въ свою очередь опирающимися на труды другихъ ученыхъ. Проверка *отъ* этихъ свѣдѣній и въ столь повомъ вопросѣ—потребовали бы цѣлой жизни. Напр. въ наукѣ извѣстно, что по серединѣ оркестра стояла тймела—алтарь, жертвенникъ. Новое изслѣдованіе указываетъ—что это просто мѣсто, на которомъ находился флейтчикъ, подъ игру которой танцевали въ оркестрѣ.

При чемъ же здѣсь будетъ авторъ, указывающій допустимъ, на новую теорію, не въ критикѣ, встрѣтившей сторонника прежняго взгляда?

И въ этомъ родѣ у автора рецензіи многія мѣста его нападокъ—направлены напрасно ко мнѣ. Какъ бы предвидя возможность такихъ отзывовъ, я нарочно приводилъ всѣ эти и мнѣ самому сомнительныя мѣста въ *ковычкахъ*, *какъ цитаты*, а въ концѣ книги я указалъ всѣ источники, откуда цитаты эти взяты. Пусть же г-нъ Безпятовъ сводитъ счеты съ Моридомъ, Гаммичемъ, Континимъ, Дюмономъ, Доннѣ и ми. др. но оставитъ меня въ покоѣ.

Пр. и пр. Г. Лукомскій.

М. г. По поводу письма г. Поплавскаго возстапавливаю факты. Что касается штрафа за уходъ съ репетиціи, то произошло слѣдующее. 16 января г. Смоленскій прервалъ меня,

заявивъ громко, что ему противно со мной играть. Чувствуя, что онъ желаетъ вызвать меня на скандалъ, я продолжала читать роль. Тогда онъ меня снова прервалъ, заявляя, что его тошнитъ играть съ этой «пошлостью», и указалъ на меня. Я отправилась къ антрепренеру г. Викторову въ кассу и просила его объясниться съ г. Смоленскимъ. Викторъ не пожелалъ этого сдѣлать, говоря, что поговоритъ со Смоленскимъ послѣ репетиціи. Въ результатѣ первы мои не выдержали. Я ушла съ репетиціи и не могла вечеромъ играть. Сбора никакого не было, и никакихъ стараній, чтобы спектакль состоялся, не было приложено. Спектакль былъ отмененъ, а меня оштрафовали.

Что касается показанія доктора о симуляціи болѣзни, то онъ извѣстилъ меня письменно, что онъ далъ объективныя показанія. Въ данномъ же случаѣ все зависитъ отъ субъективности.

Относительно букета, поднесеннаго г-жѣ Медвѣдовой, и никакого письма не писала. Какъ не стыдао г. Поплавскому копаться въ никому ненужныхъ сплетняхъ!

Николаевъ.

Маргарита Кортъ.

По провинціи.

Воронежъ. В. И. Пикунинъ на будущій сезонъ пригласилъ въ труппу г. Освѣдимскаго.

Вятка. Намъ пишутъ: «Крахъ антрепризы гг. Адамова и Игнатова—совершившійся фактъ. 28 января образовалось товарищество, продолжающее спектакли. Жалованье труппой получено лишь по 15 января и то не полностью. Покинули труппу: г. Петровъ, Барекій, режисс. Сычевъ, г-жа Чекетти и др.

Между антрепренерами и уволеннымъ изъ труппы г. Стрѣнковскимъ завязалась полемика. Первые считаютъ Стрѣнковскаго не служащимъ, а компаніономъ, а г. Стрѣнковскій требуетъ уплаты жалованія: въ видѣ протеста публика прекратила посѣщеніе театра. Сборы пали до 16 руб. Стрѣнковскій ставитъ спектакли въ Общественномъ собраніи при прекрасныхъ сборахъ. С. Н.—г.

Ковровъ, Влад. губ. Намъ пишутъ: «Вотъ уже мѣсяць какъ мѣсячное интеллигентное о-во въ видѣ протеста не посѣщаетъ спектакли и вечера, устраиваемые желѣзнодоро. музык.-драмат. кружкомъ. Причина заключается въ слѣдующемъ:

Начальникъ ковровскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ (онъ же предсѣдатель кружка по назначенію) сдалъ въ аренду на зимній сезонъ артисткѣ Е. Л. Негри подъ драматическіе спектакли находящуюся въ его вѣдѣніи столовую. Спектакли обставились прилично и охотно посѣщались публикой. За десять дней до рождественскихъ праздниковъ, начальникъ мастер. безъ всякой причины со стороны г-жи Негри отялъ театр, и вмѣсто спектаклей, объявилъ цѣлый рядъ премированныхъ маскарадовъ; свободные же дни сдалъ въ аренду желѣзнодоро. любителямъ.

Труппа осталась на праздникахъ безъ театра, безъ работы и безъ средствъ. Г-жа Негри предъявляетъ къ кружку гражданскій искъ въ суммѣ 2500 р. Въ настоящее же время артисты безъ работы и нуждаются, а желѣзнодоро. любители, обезчещенные казеннымъ жалованьемъ и квартирой, заарендовали театр и спокойно ставятъ спектакли, и выручку отъ спектаклей—дѣлятъ между собой на маркахъ. В. Г.—г.

Н.-Новгородъ. Намъ телеграфируютъ: «Съ 28 декабря по 28 января взято 18935 руб. Администраторъ М. М. Сокольскій».

Сдесса. Къ И. М. Арнольдovu на будущій сезонъ покончили г-жи Карелина-Раичъ, Надеждинская, Гарянова и г. Шорштейнъ и г. Гаряновъ,

— Въ составъ труппы Н. Н. Михайловскаго на будущій сезонъ вошли пока г-жи Будкевичъ, Роксанова, Преображенская, Кузнецова, Линецкая, Воронина, Волжская, Струкова, гг. Мурскій, Орловъ-Чужбининъ, Харламовъ, Михайловскій, Любинъ, Боринъ, Шейнъ, Гольдфаденъ, Гардинъ. Режиссеры—Строгановъ и Гаевскій.

Пенза. Намъ телеграфируютъ: «Совѣтъ старшинъ единогласно сдалъ на будущій зимній сезонъ новый театр Д. Ф. Константинову. Предсѣдатель совѣта Свищуховъ».

Полтава. Въ виду болѣзни артиста г. Шумскаго, Д. И. Басмаповымъ приглашенъ А. А. Горбачевскій.

Саратовъ. Планъ перестройки театра Очкипа, по заказу П. П. Струйскаго и Н. Г. Очкина, законченъ. По отзывамъ свѣдущихъ лицъ, планъ заслуживаетъ полного одобренія. Какъ сообщаетъ «Сар. Листъ», въ ближайшіе дни будетъ подписанъ договоръ между гг. Струйскимъ и Очкинымъ. По окончаніи сезона будетъ немедленно приступлено къ дѣлу перестройки.

Таганрогъ. А. С. Любошъ подписалъ на лѣто въ Царичынъ и на зиму въ Баку.

Ярославль. Городская дума приняла проектъ памятникъ Ѳ. Г. Волкову, работы художника Дитриха». Волковъ представленъ на памятникѣ декламирующимъ стихи. Памятникъ по этому проекту обойдется въ 18,000 руб.

— МОСКВА. — МАЛЫИ ТЕАТРЪ. —

Леда Макбетъ (г-жа Смирнова).

Макбетъ (г. Южинъ).

«Макбетъ». (Съ фот. К. Фишеръ).

Московскія письма.

«Царевна-лягушка». Ея авторъ Юрій Бѣляевъ.

Театръ К. Н. Незлобина, отлично помня, какую богатую жатву дала ему постановка «Псиши» Юр. Бѣляева, отнесся со всею тщательностью къ новой пьесѣ того же автора «Царевнѣ-лягушкѣ».

Для заглавной роли нашли яркую, подходящую по природѣ своего дарованія артистку г-жу Янушеву. Всѣ остальные роли отданы лучшимъ артистамъ труппы, — гг. Неронову, Грузинскому, Лихачеву, Старковскому, Бѣлгородскому, г-жамъ Дымовой, Васильевой, Нарбековой, Петровой-Волиной, Третьяковой.

Постановка Н. Н. Звапцова, — ни въ чемъ и нигдѣ не отягченная вычурными придумываньями, простая и красивая, какъ живая картина русской барской усадьбы, — соотвѣтствовала какъ нельзя лучше духу пьесы.

И, тѣмъ не менѣе, имѣли успѣхъ лишь три акта пьесы, а къ четвертому публика отнеслась очень сурово. Шикали.

Съ публикой не всегда можно соглашаться. Ея вкусы и настроенія измѣнчивы, какъ погода. Сегодня она можетъ ошкять «Чайку» Чехова, а завтра будетъ въ восторгѣ отъ той же пьесы.

Однако, на этотъ разъ публика не напрасно протестовала противъ четвертаго акта. Онъ такой вымученный у автора, такой необоснованный, что невольно будитъ въ душѣ чувство досады.

Пьеса больна этимъ актомъ. А вылѣчить ее легко. Надо прибѣгнуть къ тому же способу, какимъ великолепно лѣчатъ отъ аппендицита. Четвертый актъ надо вырѣзать и похоронить.

Трехактная «Царевна-лягушка», особенно въ такой прекрасной постановкѣ, какую дали ей въ театрѣ Незлобина, явилась-бы милою, безпритязательною картинкою, очаровательною своею простотою и мягкимъ, красивымъ лиризмомъ.

Въ ней остались-бы, конечно, обычные Бѣляевскіе недостатки, но зато сверкали-бы свободно и обычныя Бѣляевскія достоинства, не отравленные и не подорванные тяжелою потугою вылиться въ большое символическое содержаніе.

Юрій Бѣляевъ родился поэтомъ, но не умѣетъ писать стиховъ. Бываетъ такъ.

Юрій Бѣляевъ родился мечтателемъ и романтикомъ, но жизнь позналъ въ сѣромъ, туманномъ Петербургѣ.

Юрій Бѣляевъ чувствуетъ красоту, любитъ ее, но поставленъ былъ въ необходимость смотрѣть и любить лишь то, что признавалось красивымъ своеобразною академіею вкуса, имя которой — «Новое Время».

И Юрій Бѣляевъ, какъ драматургъ, выросъ... уродомъ.

Кто-какъ, а я лично все же готовъ за этого урода отдать десять неуродовъ. Я его люблю.

Онъ талантливѣе многихъ. У него свой стиль, своя манера, свое сердце и своя улыбка.

Въ другихъ условіяхъ это все могло развиться-бы въ большой, сверкающій талантъ-бриллиантъ, прелестный своею цѣльностью и полнотою игры.

Сейчасъ же приходится лишь съ досадою видѣть, какъ различныя зачатки несомнѣннаго таланта, разрозненные и ослабленные, бьются, какъ птицы, съ подрѣзанными крыльями тамъ, гдѣ по замыслу ну-женъ-бы былъ свободный могучій полетъ.

Чувствуется, что автору хотѣлось дать дѣвушку, образъ которой бы являлъ собою неотразимую красоту даже въ условіяхъ отрицанія всего того, что составляетъ обычно прелесть женственности.

Дѣвушка изъ-подъ кисти Юрія Бѣляева вышла, правда, красавицей, но въ ея чертахъ вы не найдете ничего отъ русской, деревенской красавицы. Это — цыганка.

Она отъ петербургскаго «Самарканда» или отъ московской «Стрѣльны», но отнюдь не дитя русской деревни.

Чуткій самъ, Юрій Бѣляевъ накидываетъ на созданный имъ образъ примиряющую вуаль. Его «Царевна-Лягушка» служила, видите-ли, въ дѣтствѣ въ циркѣ.

Но, въдѣ, и циркъ не можетъ изъ русской дѣвушки вынуть характерную русскую душу и вложить цыганскую.

Никакого подобія прекрасной русской сказки нельзя создать, если поставить въ центрѣ произведенія хорошо извѣстный, ставшій банальнымъ типъ цыганки. Совершенно правильно, поэтому, Юрій Бѣляевъ переноситъ дѣйствіе своей пьесы-сказки въ старую, полуразвалившуюся усадьбу, гдѣ каждый вирничъ дышетъ еще поэтическою, почти сказочною жизнью.

Однако перенести въ обстановку русской усадьбы Самаркандскую цыганку; одѣть ее въ сарафанъ и выдать за русскую красавицу — это совсѣмъ не значитъ рѣшить художественную задачу. Это — фальсификація.

Недостатковъ, которые слѣдовало-бы охарактеризовать словомъ «фальсификація», въ пьесѣ много. Но они уже второго значенія по сравненію съ тѣмъ, главнымъ, на который я указалъ.

Съ отсѣченіемъ четвертаго акта пьесы сильно сократится авторскій замыселъ, но зато пьеса перестанетъ раздражать своими претензіями, какъ художественное произведеніе, она много выиграетъ, и будетъ давать хорошее, свѣжее впечатлѣніе.

Никандръ Туркинъ.

Упрекъ же по адресу.

Не разъ уже съ искреннимъ удовольствіемъ приходилось мнѣ читать изящныя, пылкія статьи о театрѣ Н. Н. Евреинова.

Правда, г. Евреиновъ говоритъ часто снисходя, поучая, съ легкимъ презрѣніемъ къ «смердамъ». Но все же, читая его, я отдавалъ всегда должное литературности и порою оригинальности его мысли. Но вотъ въ № 51 «Театра и Искусства» Н. Н. Евреиновъ статьей «Урокъ профессионаламъ» коснулся такого сложнаго вопроса какъ вопросъ о любителяхъ и профессионалахъ. Я живо чувствую боль, причиненную мнѣ означенной статьей. Лично я считаю долгомъ сказать, что любительство — большое зло и искаженіе театра. Зло не потому, что лю-

М. М. Ипполитовъ-Ивановъ.

(Къ постановкѣ его оперы «Измѣна» въ Мариинскомъ театрѣ).

бительство, сплошь и рядомъ, въ средней провинціи «отнимаетъ хлѣбъ» у профессионаловъ—сцена не богадѣльня, и лишь въ соревнованіи успѣхъ всякаго дѣла, — нѣтъ, ужасъ любительства въ томъ, что оно прежде всего развращаетъ нравственно. Всякій, одержимый любительскимъ зудомъ, очень напоминаетъ плохого стихотворца, воображающаго себя поэтомъ.

Насколько мнѣ удалось подмѣтить, любитель-«актеръ» и стихотворецъ-«поэтъ»—люди, по существу, весьма средніе, тщеславные и завистливые. Страсть такъ или иначе фигурировать, напоминать о себѣ, въ концѣ концовъ настолько овладѣваетъ ими, что ради нея они все забываютъ, ничѣмъ не интересуются, ничего не читаютъ, кромѣ своихъ произведеній и никого не признаютъ, кромѣ себя. Ослѣпленные—одинъ—усвоеніемъ чисто внѣшнихъ формъ сценическаго искусства, другой—знаніемъ пресловутой теоріи словесности, они съ спокойной совѣстью рѣшаются занимать собой общественное вниманіе.

Впрочемъ, чѣмъ они рискуютъ? Особенно—любитель-актеръ? Это, обыкновенно, типъ интереснаго молодого человѣка, съ розовыми или томными щечками, съ амур-

ными усиками, типъ развязнаго, самодовольнаго сердцеѣда скучающихъ дамъ занимающаго болѣе или менѣе спокойную, выгодную должность. Или это—солидный, пожилой господинъ, немножко либераль, немножко ретроградъ, немножко филантропъ, «покровитель» хорошенькихъ женщинъ и безапелляціонный arbiter elegantiarum въ мѣстномъ обществѣ.

Н. Н. Евреиновъ, очевидно, смутно представляетъ себѣ подлинную артистическую натуру.

Прежде всего, нашего основателя театра въ Россіи, Волкова, отнюдь ни въ одну пору жизни нельзя назвать любителемъ, въ специфическомъ значеніи этого слова. Судя по всѣмъ даннымъ, Волковъ—человѣкъ съ творческимъ воображеніемъ, личной инициативой, съ дѣтски чистой, наивной душой, способной ради своего призванія па всевозможныя жертвы. Любители же сразу выдаютъ себя головою: 1) удручающей прозаичностью, какъ-бы она отчаянно ни замаскировывалась ими; 2) умѣренностью и аккуратностью въ повседневнои и 3) смѣшеніемъ естественнаго нервнаго возбужденія на сценѣ съ талантомъ. Наконецъ, любители ради театра не откажутся ни отъ пышнаго титула, ни отъ крупнаго чина, ни отъ почетнаго казеннаго мѣста. Тогда какъ прирожденный артистъ живетъ и дышетъ только сценой, и органически ни на что больше не способенъ. Таковъ былъ и Волковъ, ушедшій на сцену съ большими жертвами. Это, конечно, общеизвѣстно, какъ, относительно, ни скупа біографія нашего перваго русскаго актера. И Волковъ, конечно, не могъ предвидѣть, что его скоморошество дастъ ему впоследствии и дворянство (столь значительное по значенію у насъ и сейчасъ) и матеріальную обезпеченность...

На основаніи моей характеристики *самоотверженной* сущности истиннаго артиста, не могу также допустить, чтобы «свѣтскіе любители», даже «на зарѣ русскаго театра», играли лучше... аристократичнѣе наемныхъ профессионаловъ.

Что такое аристократичность по отношенію къ сценѣ? Тонкость оцущеній, изящество внѣшнихъ проявленій человѣка, образованный вкусъ у среднихъ дарованій или художественный инстинктъ у талантовъ, независящій ни отъ какаго образованія и воспитанія!

Считать это только принадлежностью «голубой крови» и отказывать въ этомъ профессионаламъ изъ «подлога словія»—не нахожу основаній. Не знаю, право, какъ играли свѣтскіе любители «на зарѣ русскаго театра». Я могу говорить только о современныхъ свѣтскихъ любителяхъ. Охъ, я достаточно изучилъ ихъ и въ Петербургѣ, и въ безконечныхъ скитаніяхъ по провинціи, гдѣ благородные спектакли, нерѣдко, взапуски соперничаютъ со спектаклями профессионаловъ.

Увы, тѣ самые аристократы и аристократки, которые такъ непринужденны, мягки, обаятельно-вкрадчивы, милы у себя, въ гостиной, на сценѣ, увы, сплошь и рядомъ—мольеровскіе «мѣщане въ дворянствѣ», удивительное подобіе своихъ собственныхъ слугъ, корчащихся изъ себя «господь» въ часы досуга...

Надѣюсь, свѣтскіе любители на это не должны обижаться, разъ они публично выступаютъ на сценѣ, хотя бы съ благотворительной цѣлью. Вступившій на подмостки—общественное достояніе. Мы, профессиональные комедіанты, то-ли еще испытываемъ отъ достойныхъ и недостойныхъ зоиловъ!..

Конечно, бывають любители, превосходящіе многихъ профессионаловъ техникой, начиная отъ грима и кончая правильной дикціей, свободной отъ мѣстныхъ акцентовъ и книжности произношенія, и даже почти математически вѣрно изучившіе жесты въ сообразности съ пластической анатоміей. Но и такіе, представьте, все-таки, ни на мгновеніе не артисты!..

Вся суть въ томъ, что эти опытные «любители-артисты», какъ они себя сами величаютъ, всегда и во всемъ представляютъ только свою собственную персону, смотря по

МАРИНСКІЙ ТЕАТРЪ

«Измѣна».

Солейманъ (г. Боссе). Рис. г. Маркова.

рагу занимаемой вами должности: чиновника особых поручений при губернаторѣ, председателя земской управы, бухгалтера, учителя гимназіи, врача, офицера, инженера и т. д., ни никакъ не то лицо, которое взяли исполнить въ театрѣ.

Конечно, и профессионализмъ на сценѣ, хотя-бы онъ протекалъ двадцать, тридцать, сорокъ лѣтъ, отнюдь не избавляетъ очень многихъ актеровъ отъ типичности ихъ любительской организаціи.

Задача актера—воплощеніе. И цѣль его достигнута, если онъ, иногда даже противорѣча кое въ чемъ авторскому замыслу, все же заставить смотрѣть себя съ интересомъ и повѣрить въ возможность своего толкованія исполняемаго лица.

«Это не мой Аркашка. Но это не хуже»,—сказалъ нѣкогда Островскій Андрееву-Бурлаку по поводу своей пьесы «Лѣсъ».

Вотъ, по моему, самый наглядный примѣръ подлинной артистичности.

Душа сценическаго художника настолько многогранна, полна сказочности въ своихъ движеніяхъ, что онъ пельвольпо, бессознательно вноситъ своеобразную поэзію во все, къ чему-бы ни прикасался. Это властно заставляеть съ нимъ примиряться даже, повидимому, въ совсѣмъ не подходящей къ нему области. Какой ужъ былъ Ромео Росси, съ животомъ и лысиной, но какое-то необъяснимое, внутреннее обаяніе артистичности Росси заставляло закрывать глаза на вѣшность его Ромео.

Въ этой необъяснимой обаятельности, въ этой надземности, окутывающей все поэтическимъ флѣромъ, даже при нѣкоторой технической безпомощности и заключается на все времена коренное отличіе «артиста» отъ «любителя»,

какъ ни былъ-бы послѣдній и технически, и литературно развитъ.

Теперь нѣкоторые новые театры, почти сплошь составленные изъ типичныхъ любителей, куда какъ превосходятъ истинныхъ артистовъ въ «творчествѣ машины», въ умѣнью ходить, жестиковать «граціозничать», «ужасать», «потрясать», «творить», «вставлять валики съ дежурными тонами»...

Я ухватился за выраженіе «неспособность къ сценическому перевоплощенію», какъ къ самому характерному...

Можетъ быть, нѣкоторымъ, «непосвященнымъ», неясно это выраженіе. Способность перевоплощаться не значить, что художникъ не долженъ имѣть своего собственнаго вида въ духовномъ отношеніи и, какъ челнокъ, перебраться капризомъ волнъ куда имъ угодно.

Перевоплощеніе актера означаетъ такое состояніе его творчества, когда личное «я» художника мгновенно сливается съ «я» данной роли. Но роль владѣеть имъ настолько, насколько требуютъ ея психологическія, физическія и историческія свойства. Степень же яркости, глубины вѣшнихъ выраженій внутренняго содержанія олицетворяемаго на сценѣ образа зависяеть только отъ силы и характера индивидуальности его исполнителя.

Все это для любителя—вещь недостижимая. Но представьте себѣ такого любителя въ роли, какъ-бы специально написанной для него (падаютъ же такія роли) и его успѣхъ въ ней обезпеченъ на любой сценѣ по понятной причинѣ. Мы какъ-то говорили, не помню о какой пьесѣ, гдѣ выведенъ пѣвчій, котораго изображалъ пѣвчій же, никогда дотолъ не бывшій на сценѣ. Утверждаютъ, что исполненіе было идеальное. Воображаю, какое это было искусство!

Не такое-ли «искусство» показали М. С. Щепкину и князь П. В. Мещерскій, «курскій вельможа и знаменитѣйшій любитель драматическаго искусства» по аттестаціи Н. Н. Евреинова?

Смѣю думать, мой вопросъ ничего обиднаго не заключаетъ для памяти этого князя. Если онъ выступалъ въ публичныхъ спектакляхъ, я имѣю право доискиваться, точно-ли онъ артистъ. Терминологія «курскій вельможа и знаменитѣйшій любитель драматическаго искусства» рѣшительно ничѣмъ не характеризуетъ, собственно, артистичности князя П. В. Мещерскаго. Если онъ былъ зна-

«Измѣна».

Зейнабъ (г-жа Марковичъ). Рис. г. Маркова.

менигѣйшій (слово-то какое большое!), то такой знатокъ театра и кристалльный человекъ, какъ гениальный Вѣлинскій, обязанъ былъ о немъ написать хоть четверть того, что онъ писалъ о Мочаловѣ. Да и самъ князь Мещерскій, если-бы чувствовалъ въ себѣ такой большой, творческій талантъ артиста, непременно бросилъ-бы всѣ титулы земные, всѣ «предразсудки вѣковые» и пошелъ-бы на сцену.

Итакъ, что же изъ этого всего слѣдуетъ? А то, что князь Мещерскій исполнялъ, читая Щепкину, самого себя. Конечно, князь самъ по себѣ былъ очень представительнъ, образованъ, изящень, чувствителенъ, добръ, и т. д. и т. д. Естественно, изображая себя лишь, не завися ни отъ какихъ традицій псевдо-классическаго направлення, царившаго тогда у профессионаловъ, князю незачѣмъ было прибѣгать къ изуродованной декламации, выкрикивать не своимъ голосомъ значительныя слова. Вѣдь онъ въ жизни такъ не говорилъ и высокопарныхъ Танкредовъ не представлялъ.

Какая изящная, но въ то же время типично «барская» мысль!

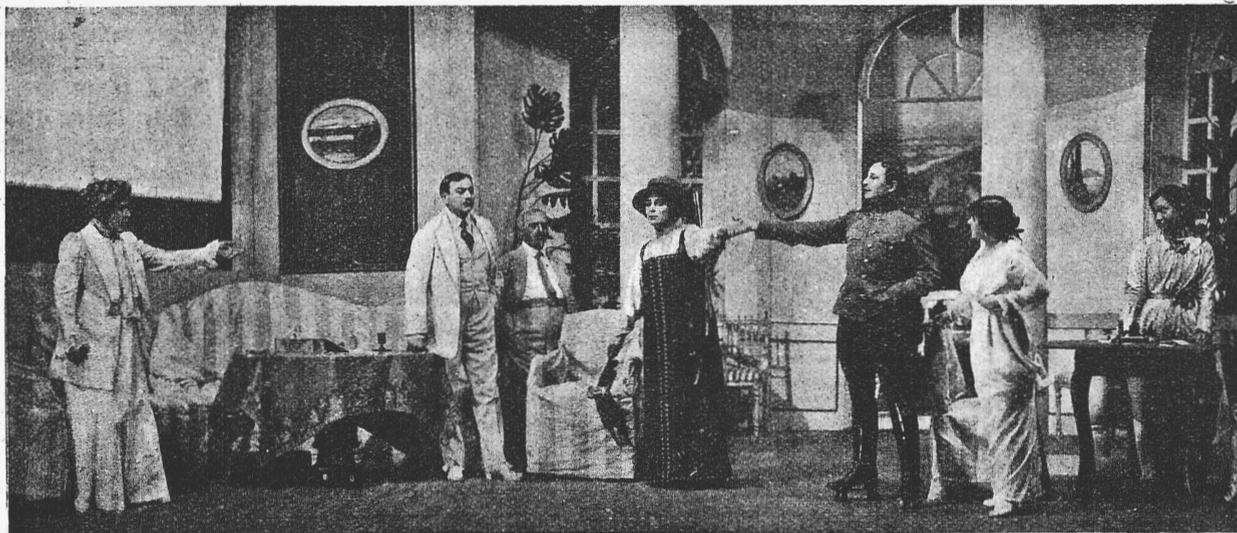
Говорить съ презрѣниемъ о тѣхъ, кто «кормится въ храмѣ», могли только «баре» въ прошломъ вѣкѣ. Не правда-ли, какъ легко и краснорѣчиво было имъ гордиться своимъ безкорыстиемъ по отношенію къ искусству, когда ихъ, въ свою очередь, кормили «смерды»? О, какое «великодушіе» и ко всему можно обнаруживать на готовыхъ хлѣбахъ», по купеческому выраженію, и не будучи ежеминутно поджариваемымъ нравственно, какъ лець на сковородѣ!..

Ну, а во-вторыхъ? А во-вторыхъ какой снобизмъ представляется, вообще, это рассужденіе въ примѣненіи къ любителямъ!

Н. Н. Евреиновъ слишкомъ даровитъ для того, чтобы брать на себя странную задачу защищать, въ большинствѣ, тлетворное и злое диллетанство, всегда враждебное всему оригинальному, истинно талантливому...

Н. Россовъ.

МОСКВА. — ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

«Царевна-лягушка», Ю. Бѣльева. (Съ фот. К. Фишеръ).

И Щепкинъ, въ ту пору еще наполовину крѣпостной актеръ, ничего не видѣвшій, кромѣ глухой провинціи и, подъ гнетомъ достаточно извращенныхъ у насъ приемовъ псевдо-классическаго направлення (имѣвшаго свое значеніе въ умѣлыхъ рукахъ), конечно, долженъ былъ поражаться простотою рѣчи и жизненностью приемовъ князя Мещерскаго. Все это такъ отвѣчало характеру щепкинскаго дарованія и вообще русскаго актера, русскою рѣчи, совершенно чуждой пановой, щеголеватой декламации и тяжелой, пышной риторики, далеко не лишенныхъ стильной красоты у иностранцевъ.

Только М. С. Щепкинъ, какъ всякій большой талантъ, по своей скромности, чисто случайное достоинство князя Мещерскаго, даже не зависящее отъ него (развѣ естественно разговаривать въ обществѣ не вложено въ насъ всѣхъ самой природой?) — положилъ въ основу своего пониманія театральнаго искусства. Вотъ и все.

И что за страннѣйшій *terminus technicus* — «великій любитель»? Ужъ разъ — любитель, то какое же можетъ быть здѣсь, величье? Вѣдь лицедѣйствующій *любитель* не то, что мещанатъ.

Въ заключеніе, характерны послѣднія слова статьи Н. Н. Евреинова:

«Забвеніе исторіи, если не проклятіе ждетъ тѣхъ, кто кормится въ храмѣ, гдѣ приличествуетъ приносить жертвы».

футуризмъ въ театрѣ *)

(Футуристическій манифестъ Маринетти. Перев. М. П.).

Похвала театру Варьетэ.

Мы испытываемъ глубочайшее отвращеніе къ современному театру (въ стихахъ, прозѣ или музыкѣ), такъ какъ онъ безмысленно мечется между историческими воспроизведеніями (фальшь или плагиатъ) и фотографическимъ изображеніемъ нашей повседневной жизни.

Въ то же время мы усердно посѣщаемъ театры Варьетэ (Music Hall'ы, кафешантаны или цирковыя представленія), которые въ наше время одни лишь представляютъ настоящее театральное зрѣлище, достойное дѣйствительно футуристическаго ума.

Футуризмъ признаетъ театръ Варьетэ по слѣдующимъ причинамъ:

- 1) Театръ Варьетэ, возникшій одновременно съ нами, къ счастью, не имѣетъ никакихъ традицій, никакихъ учителей или правилъ и пытается отъ творчества дня.
- 2) Театръ Варьетэ безусловно практиченъ, такъ какъ онъ задается простою цѣлью развлекать и увеселять публику пред-

*) Къ пріѣзду пресловутаго «главы футуризма» Маринетти, мы сочли небезполезнымъ воспроизвести во всей неприкосновенности его «манифестъ», основныя черты котораго болѣе или менѣе извѣстны. Пожалуй, не менѣе любопытны «образженія» и «комментаріи» къ «манифесту» Г. Крѣга, который читатель найдетъ въ ближайшемъ № «Театра и Искусства».

МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

«Царевна-лягушка».

(Съ фот. К. Фишеръ).

ставленіями комическаго, эротическаго или же фантастическаго направленія.

3) Авторы-актеры и машинисты театра Варьете могутъ существовать и пользоваться успѣхомъ лишь при условіи постояннаго изобрѣтенія новыхъ элементовъ зрѣлища. Отсюда абсолютная невозможность застоя или повторенія, а также усиленное соревнованіе ума и мускуловъ, чтобы превзойти всевозможные рекорды ловкости, быстроты, силы, изобрѣтательности и изящества.

4) Театръ Варьете, будучи подходящей средой для безконечной изобрѣтательности, естественно порождаетъ то, что я называю футуристической «чуждостью», производимой современной техникой. Тутъ одновременно находишь: яркую карикатуру, тонкую, очаровательную иронию, запутанные и опредѣленные символы, потоки неудержимаго смѣха, глубокую аналогію между человѣчествомъ, животнымъ, растительнымъ и неорганическимъ міромъ, умозаключенія смѣлаго цинизма, кружево остроумія, каламбуры и загадки, пріяно освѣжающіе умы,—цѣлую гамму смѣха и улыбокъ, успокаивающихъ первы, всѣ градации глупости, нелѣпости, слабоумія, незамѣтно граничащая съ безуміемъ, всѣ новѣйшія проявленія свѣта, звука, шума и рѣчи съ ихъ таинственными и непонятными дальнѣйшими откликами въ наименѣе изслѣдованныхъ центрахъ нашей чувствительности.

5) Театръ Варьете представляетъ въ настоящее время правильную печь, въ которой смѣшаны элементы совершенно новой, нарождающейся чувствительности. Въ немъ мы находимъ пролическое отношеніе къ разрушеннымъ первообразамъ Красоты, Величія, Торжественности, Религіозности, Жестокости, Соблазна и Ужаса такъ же, какъ и отвлеченную выработку новыхъ пробразовъ, долженствующихъ придти на смѣну прежнимъ.

Театръ Варьете представляетъ такимъ образомъ синтезъ всей той утонченности, съ которой человѣчество проявляетъ свое юмористическое отношеніе къ матеріальному и моральному страданію. Помимо того онъ является кипящимъ сплавомъ всяческаго смѣха, улыбокъ, шутокъ и судорогъ будущаго человѣчества. Въ немъ можетъ быть намѣчается та веселость, которую будутъ испытывать люди черезъ сто лѣтъ, изслѣдованія ихъ живописи, философіи, ихъ взглядовъ и возрожденіе новой архитектуры.

6) Театръ Варьете представляетъ наиболѣе гигиеническое изъ всѣхъ зрѣлищъ, благодаря динамикѣ формъ и красокъ (одновременное движеніе жонглеровъ, танцовщицъ, гимнастовъ, разноцвѣтныхъ группы наѣздниковъ). Быстрымъ или же длительнымъ ритмомъ танца театр Варьете дѣйствуетъ на самые неподвижные умы, заставляя ихъ выйти изъ оцѣпенѣнія.

Дѣйствіе одновременно происходитъ на сценѣ, въ ложахъ и партерѣ. Оно продолжается подъ конецъ представленія среди толпы поклонниковъ, молодежи, толпящейся у входа на сцену въ погонѣ за «звѣздой», заканчиваясь роскошнымъ ужинкомъ и спальней (sic! *Red.*).

7) Театръ Варьете является хорошей школой искренности для мужичь, такъ какъ въ немъ женщина является безъ всякихъ покрововъ, фразъ, вздоховъ и романтическихъ слезъ, искажающихъ и маскирующихъ ее. И вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обнаруживаетъ всѣ восхитительныя животныя стороны женщины, силу ея власти, обольстительности, вѣроломства и сопротивленія.

8) Театръ Варьете представляетъ школу героизма благодаря тѣмъ трудностямъ и усиліямъ, которая приходится преодолевать, что и образуетъ на сценѣ сильную и здоровую атмосферу опасности (какъ напр. «Мертвая петля» на велосипедѣ, автомобилѣ или на лошади).

9) Театръ Варьете есть школа мозговой изощренности, сложности и синтеза благодаря всѣмъ этимъ клоунамъ, фокусникамъ, чтецамъ мысли, молніеноснымъ счетчикамъ, и

имитаторамъ и пародистамъ, музыкальнымъ эксцентрикамъ, американцамъ, фантастическая изобрѣтательность которыхъ порождаетъ самые невѣроятные приспособленія и механизмы.

10) Театръ Варьете единственная школа, которую можно рекомендовать подростающему поколѣнію и талантливой молодежи, такъ какъ она самымъ нагляднымъ и быстрымъ способомъ выясняетъ наиболѣе загадочныя задачи и сложныя политическія событія.

Напримѣръ: годъ тому назадъ въ Фолл-Берджеръ два танцовщика изображали перѣшительность дебатовъ между Кальбономъ и Киндерле-Вехтеромъ по Мароккскому вопросу, посредствомъ выразительнаго, символическаго танца, стоящаго по крайней мѣрѣ трехъ лѣтъ изученія иностранной политики. Оба танцовщика, обращаясь къ публикѣ, съ перекрещенными руками, тѣсно прижавшись одинъ къ другому, изображали, какъ они взаимно стараются уступить другъ другу мѣсто, прыгая впередъ и назадъ, влѣво и вправо, ни на минуту не разединяясь, каждый не теряя изъ виду своей цѣли, т. е. желанія поставить другого въ затрудненіе. Они производили впечатлѣніе необычайной учтивости, искусной экивилибристики, свирѣпости, недовѣрія, упорства, невѣроятной дипломатической застѣнчивости.

Кромѣ того театр Варьете ярко иллюстрируетъ и толкуетъ преобладающіе жизненные законы:

а) сплетеніе различныхъ ритмовъ,
в) неизбежность лжи и противорѣчій (примѣръ: англійскіе дуэлики танцовщики, пастушки и грозный воинъ),
с) синтезъ быстроты и превращенія (Фреголи),
d) образованіе и разложеніе минераловъ и растений (появленіе и исчезновеніе свѣтовыхъ объявленій, какъ наиболѣе яркая иллюстрація къ этому).

11) Театръ Варьете систематически обезцѣпиваетъ идеальную любовь и ея романтическое навозжденіе, до пресыщенія повторяя съ монотонностью и автоматичностью ежедневной обязанности о томительномъ однообразіи страсти, выпучиваетъ чувства, здраво осуждаетъ плотское обладаніе, припнжаетъ страсть до естественной функціи организма, лишаетъ ее всякой таинственности, ореола страданія и всего нездороваго идеализма.

Театръ Варьете даетъ взамѣнъ чувство и вкусъ къ легкой свободной и юмористической любви. Зрители открываютъ кафешантанныхъ сценъ присутствуютъ при забавнѣйшемъ состязаніи судорожно дрожащаго луннаго свѣта и электрическаго освѣщенія, ярко отражающагося на фальшивыхъ бриллиантахъ, перовой кожѣ, на пестрыхъ юбочкахъ, бархатѣ, блестяхъ и парумяненныхъ губахъ. Естественно, что сильный электрическій

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

«Ночная бабочка».

Скульпторъ (г. Хворостовъ). Рис. г. Верейскаго.

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

«Ночная бабочка».

Тира (г-жа Ропковская). Рис. г. Маркова.

свѣтъ торжествуетъ побѣду, а мягкіи, колеблющійся свѣтъ луны принужденъ обратиться въ бѣгство.

12) Театръ Варьетэ разрушаетъ все торжественное, святое, серьезное, возвышенное въ искусствѣ. Онъ способствуетъ предстоящему уничтоженію безсмертныхъ произведеній, замѣняя и пародируя ихъ, представляя ихъ кое-какъ, безъ всякой обстановки, не смущаясь, какъ самую обыденную вещь. Такимъ образомъ, предстоитъ постановка «Парсифаля» въ одномъ изъ большихъ лондонскихъ Music-hall'яхъ. Театръ Варьетэ разрушаетъ всѣ наши представленія о времени и пространствѣ. (Примѣръ: небольшая калитка съ рѣшеткой въ 30 сантиметровъ вышины, поставленная посреди сцены, сквозь которую проходятъ нѣкіе американскіе эксцентрики, открывая и затворяя съ вполне серьезнымъ видомъ, какъ еслибъ они и не могли поступить иначе).

13) Театръ Варьетэ представляетъ всевозможные рекорды, достигнутые до сихъ поръ и образцы наиболѣе яркой женской красоты.

14) Театръ Варьетэ, вкратцѣ, представляетъ всеяго страпамъ, не обладающимъ одной единственной столицей (какъ Италия), блестящее резюме Парижа, считающагося единственнымъ, подавляющимъ вмѣстилищемъ рафинированной роскоши и наслажденій.

Футуризмъ стремится усовершенствовать театръ Варьетэ, превративъ его въ

Театръ диковинъ и рекордовъ.

1) Необходимо абсолютно уничтожить всякую логичность въ спектакляхъ Варьетэ, замѣтно преувеличить ихъ экстравагантность, усилить контрасты и представить царствовать на сценѣ всему невѣроятному. (Примѣръ: заставьте кушетниковъ выкрасить шеи, руки и въ особенности волосы во всевозможныя цвѣта, до сихъ поръ считавшіяся не пріятными. Зеленые волосы, фіолетовыя руки, голубая грудь, оранжевый парикъ и т. д.). Прерывайте пѣвицу. Сопровождайте пѣніе романса ругательными и оскорбительными словами. (!! Прим. ред.)

2) Необходимо не допускать никакихъ традицій, которыя могли бы утвердиться въ театрѣ Варьетэ. Въ виду этого всачески препятствовать и уничтожать парижскія «Révue», столь же безтолковыя и утомительныя, какъ греческія трагедіи, съ ихъ «Сомрэгэ» и «Соммгегэ», исполняющими роль античнаго хора, съ ихъ процессіями политическихъ персонажей и событій, отличающимися остроумными замѣчаніями и строгой послѣдовательностью и логичностью. Въ дѣйствительности театръ Варьетэ не долженъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ, къ несчастью, является въ настоящее время, почти во всѣхъ случаяхъ—фельетопомъ, болѣе или менѣе юмористическимъ.

3) Заставить зрителей партера, ложъ и галлерей принимать участіе въ дѣйствіи. Приводимъ нѣсколько примѣровъ: намажьте какимъ-нибудь крѣпкимъ клеємъ кресла такимъ образомъ, чтобы посѣтитель или посѣтельница, приклеенные къ креслу, могли бы возбудить общую веселость, (испорченное платье, конечно, должно быть оплачено при выходѣ).

4) Продайте одно и то же мѣсто десятку посѣтелей: отсюда задержка, столкновения и споры. Раздавайте свободныя мѣста людямъ съ замѣтными причудами, раздражительнымъ или эксцентричнымъ, съ расчетомъ чтобы они могли произвести переполохъ неприличными жестами, приставаемъ къ дамамъ и другимъ эксцентричностями.

Посыпайте кресла какимъ-нибудь порошкомъ, возбуждающимъ чиханье, чесотку и т. п.

5) Систематически профанируйте классическое искусство на сценѣ, изображая, напримѣръ, всѣ греческія, французскія и итальянскія трагедіи одновременно въ одинъ вечеръ, сокращенными и комически перепутанными вмѣстѣ.

Оживляйте произведенія Бетховена, Вагнера, Баха, Беллини, Шопена, вплетая въ нихъ неаполитацкія пѣсни. Совмѣстите на одной сценѣ Цаккони, Дузе и Майоля, Сарру Бернаръ и Фреголи.

Исполняйте симфонію Бетховена съ конца. Поступайте такимъ же образомъ и съ другими, наиболѣе, почитаемыми авторами. Поставьте «Эриани» съ актерами, завязанными по горло въ кули. Намыльте подмостки такимъ образомъ, чтобы въ самые трагическіе моменты могли произойти забавныя паденія.

6) Поощряйте всячески жанръ американскихъ эксцентриковъ, ихъ гротескныя эффекты, поражающія движенія, ихъ неуклюжія выходы, ихъ безмѣрная грубость, ихъ жилетки, наполненныя всяческими сюрпризами и штанами глубокими, какъ корабельныя трюмы, изъ которыхъ вмѣстѣ съ тысячею предметовъ исходитъ великій футуристическій смѣхъ, долженствующій обновить физиономію міра.

Такъ какъ, не забывайте, что мы, футуристы, принадлежимъ къ числу пылкихъ, юныхъ воителей и, какъ сказано въ нашемъ манифестѣ «уничтожимъ лунный свѣтъ».

Пьеса-сатира.

I.

Этой зимою, на юбилей одного театра, лицо руководящее имъ и его репертуаромъ, между прочимъ вскользь довольно небрежно отозвалось о комедіи Сухова-Кобылина «Смерть Тарелкина», повидимому опираясь главнѣйшимъ образомъ на то, что она не понравилась публикѣ его театра. «Смерть Тарелкина» («Веселые дни Рас-

«Ночная бабочка».

Мать (г-жа Корчагина-Александровская). Шагъ г. Дени

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

Тира (г-жа Рашковская). Князь (г. Рыбниковъ).
«Ночная бабочка».
Шаржъ г. Дени.

плоева» тожь) не имѣли успѣха и тогда, когда ихъ ставили въ театрѣ Суворина, въ присутствіи самаго автора. Но значить ли это, что пьеса плоха, что ее слѣдуетъ отнести къ посредственнымъ произведеніямъ нашей драматической литературы, что она стоитъ гораздо ниже «Свадьбы Кречинскаго», какъ о томъ съ олимпійскимъ величіемъ вѣщаютъ энциклопедическіе словари? Не слѣдуетъ ли вывести совершенно иное заключеніе, — что ее плохо исполняли, и что исполненіе на сценѣ было гораздо ниже того замысла, который положенъ авторомъ въ основу этой комедіи-сатиры.

Что въ «Смерти Тарелкина» сатирическій элементъ преобладаетъ—ясно хотя бы изъ того, что цензура долго не допускала появленія ее на сценѣ. Да напиши въ наше время кто-нибудь подобную пьесу, — ее бы не пропустили ни въ какомъ случаѣ, или пропустили-бы съ значительными урѣзками. Въ пьесѣ не только ярко представлена система дореформеннаго производства слѣдствія, но имѣется многое прямо-таки аллегорическаго характера. Частный приставъ Охъ, и его помощникъ Расплюевъ не только «бытовые» фигуры пятидесятихъ годовъ. Подъ этими мелкими чиновниками полиціи надо подразумѣвать нѣчто болѣе крупное, и ихъ невѣжество и алчность, доведенная авторомъ до микроскопическихъ размѣровъ, слѣдуетъ разсматривать, какъ своего рода микрокосмъ общаго зла.

II.

Дворянинъ, прогорѣвшій помѣщикъ, игрокъ въ карты, много разъ битый за передергиванье, Расплюевъ является мелкимъ полицейскимъ чиновомъ,—потому что иной никакой службы добиться не могъ. Въ своей должности онъ можетъ выместить на окружающемъ его населеніи тѣ обиды, что накопились въ немъ за всю жизнь. Прежде его били, теперь онъ бьетъ. Районъ его дѣйствій тѣсенъ. Онъ мечтаетъ о широкой дѣятельности.—Онъ хочетъ проявлять силу не въ часткѣ, даже не въ столицѣ,—а хочетъ, чтобы во власть ему отдали всю Россію. Когда Охъ поручаетъ ему произвести слѣдствіе по поводу Оборотня-Тарелкина, онъ чувствуетъ какъ энергія

вливается въ него, какъ онъ безконтрольно можетъ арестовывать и ввергать въ темную всѣхъ кого захочетъ.

— Такъ все нуто и ходить! восклицаетъ онъ. То зареветь, а то опять вспыхнетъ!

Ему разъясняетъ Охъ, какую власть имѣетъ слѣдователь.

— Слѣдователь можетъ всякаго,—говоритъ онъ,—кто онъ ни будь,—взять и посадить въ секретъ!

Расплюевъ ликуеть. У него даже плечи начинаютъ ходить,—онъ готовъ отколотъ трепака. Первый, кто приходитъ ему на умъ:—купецъ Попугайчиковъ. На Попугайчикова у него давпо руки чешутся.

— Подлецъ, всякую совѣсть потерялъ! На приказанія только смѣется. Говоритъ: шалишь, прошло ваше время!

Но и Расплюевъ и Охъ убѣждены, что время ихъ не прошло, а только наступаютъ красные дни.

III.

Когда Расплюевъ получаетъ форменное предписаніе о слѣдствіи и приказъ строжайше его произвести,—восторгу его нѣтъ предѣловъ. Онъ обѣщаетъ всѣ мышиныя норки, всѣ лазейки выворотить наружу, тѣ самыя лазейки и норки, въ которые онъ самъ забирался всю жизнь, чтобъ быть подальше отъ свѣта Вожьяго. Прежде трепеталъ онъ полицейскихъ петличекъ,—теперь самъ наводитъ ими трепетъ на населеніе. Охъ говоритъ, что отъ него требуется одно: дѣятельность и повиновеніе.

— Другіе, пожалуй, требуютъ еще преданности. Ну, преданности мнѣ и не надо. Потому, если я тебя со службы выгоню, да съ голоду уморю,—такъ ты мнѣ преданъ будешь.

Расплюевъ съ этимъ соглашается. Онъ говоритъ, что голодомъ можно даже сердце тронуть. Онъ объясняетъ, что онъ только потому и человѣкомъ сталъ, что его голодъ пронялъ. Онъ ходилъ по улицамъ и зубами щелкалъ. Онъ обѣщалъ усерднымъ быть, ревностнымъ, только бы душу его архистратиги и святые угодники извели изъ ада. Единственный выходъ ему былъ — служба въ полиціи. Его извели и пристроили.

Взглядъ Расплюева на виновность человѣка тотъ-же, что и въ высшихъ административныхъ сферахъ. Еще въ «Дѣлѣ» князь-управляющій цѣлымъ вѣдомствомъ — на

Слѣва направо: А. А. Тугановъ, В. А. Бороздинъ, А. С. Бузень, сзади—М. Н. Сергуновъ.

(Тифлисъ. Театръ Артистич. общества).

ХАРЬКОВЪ.—ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

V.

«Огненное кольцо».

Г. Баратовъ и г-жа Строева-Сокольская.

(Съ фот. Лещинскаго).

вопросъ Муромскаго—въ чемъ-же они должны оправдываться, когда невинны,—отвѣчаетъ:

— Невинному, сударь, и оправдываться,—а виновный у меня не оправдается—за это я вамъ отвѣчаю.

Расплюевъ идетъ дальше князя. Онъ говоритъ:

— Я теперь такого мнѣнія, что все паше отечество—это цѣлая стая волковъ, змѣй и зайцевъ, которые вдругъ обратились въ людей,—и всякаго подозреваю, а потому слѣдуетъ постановить правиломъ:—всякаго подвергать аресту. Правительству вкатить предложеніе:—такъ, молъ, и такъ—учинить въ отечествѣ нашемъ повѣрку всѣхъ лицъ. Кто они таковы? Откуда? Не оборачивались ли? Нѣтъ ли при нихъ жалъ или ядовъ? Нѣтъ ли такихъ, которые живутъ, а собственно уже умерли; или такихъ, которые умерли, а между тѣмъ, въ противность закону, живутъ?

Частный приставъ на эту философію замѣчаетъ:

— Пожалуй, и оказались-бы.

— Вотъ такъ пошла бы ловля,—мечтаетъ Расплюевъ.— Съ однихъ купцовъ что можно взять!

— Не хуже бы холеры было,—подтверждаетъ Охъ.

— Чтò холера! Чтò—вы говорите — холера! Холера болѣзнь—и то она какую жатву доставила—посейчасъ поминають. А здѣсь оборотни, сосуны, вурдалаки—то еслъ преступленіе: Сибирь и кандалы!

Охъ, какъ человекъ опытный, предупреждаетъ Расплюева.

— Правило,—внушаетъ онъ,—при допросахъ ничему не вѣрь.

Расплюевъ вздыхаетъ:

— А я вотъ слабъ, и всему вѣрю. Вы вотъ мнѣ скажете, что его превосходительство оберъ-полиціймейстеръ на папелу милостыню просить,—вѣдь я повѣрю. Взять, молъ, его! Я такъ за ворота и сгребу.

Охъ съ ужасомъ машетъ руками:

— Обера-то! Что ты, что ты!

— Не могу: правъ такой.

— А ты себя сдерживай.

Роль медицины во время слѣдствія у Сухова-Кобылина превосходна. Когда арестанта томятъ второй день безъ воды, предварительно покормивъ его соленымъ, докторъ Крестьянъ Крестьяновичъ Унмеглихкейтъ, находитъ у него страданія спинного мозга. Сперва онъ предписываетъ ему водолѣченіе. Но Охъ не позволяетъ примѣнить въ данномъ случаѣ воду, на что у него имѣются «секретнѣйшія причины». Крестьянъ Крестьяновичъ сразу отказывается отъ своего мнѣнія.

— А, это дѣло десятый! Можетъ быть очень важный преступникъ? Политическій? спрашиваетъ онъ.

— Больше!

— Что же больше политически преступникъ? Это—фрей массонъ?

— Хуже! И главное—зловреднѣе.

Унмеглихкейтъ прописываетъ ему отвратительныя пилюли. А Онъ ему совѣтуетъ:

— Вы, Крестьянъ Крестьяновичъ, пропишите такъ, чтобы на случай видно было, что медицина свою помощь подала. Ну, а тамъ, что выйдеть,—вѣдь она за это не отвѣтствуетъ.

Крестьянъ Крестьяновичъ подтверждаетъ «съ особеннымъ убѣжденіемъ».

— О, пѣть! Никогда медицинъ отвѣчай!.. Никогда!.. Никогда!

VI.

Сцены допроса свидѣтелей, несмотря на сгущенныя краски, на гротескъ чисто гоголевскаго пошиба, принадлежатъ къ числу самыхъ яркихъ и выпуклыхъ страницъ нашей драматической литературы. Тутъ и глупость свидѣтельскихъ показаній, и запугиванье ихъ Охомъ, и общая неразбериха—а главное, непониманіе о чемъ и почему всѣ привлечены къ дѣлу—подлинное отраженіе того, что совершается въ судахъ и теперь, въ наши дни. Слѣдствіе приноситъ пользу однимъ судьямъ. Если они не получаютъ наградъ и чиновъ, то тутъ же непосредственно воспользуются коз-чѣмъ. Привлекается къ дѣлу и ненавистный полиціи купецъ Попугайчиковъ. Онъ никакого отношенія къ дѣлу о Тарелкинѣ не имѣетъ,—но его привлекли просто потому, что онъ купецъ состоятельный. Когда его спрашиваютъ:

— Вы подсудимаго знали?

Е. І. Шастанъ, режиссеръ Одесскаго гор. театра.

(Къ 25-лѣтню сценич. дѣятельности).

Онъ отвѣчаетъ:

— Помилуйте, къ чему намъ знать!

— Вы должны знать.

— Что дѣлать, не зналъ.

— Видь мы, батюшка, не отстанемъ.

— Какъ угодно!

Съ Попугайчикова берутъ сто рублей, чтобъ оставить его въ сторонѣ.

Купецъ спрашиваетъ:

— За что такая обида?

— Какая же обида! восклицаетъ Охъ.—Обиды нѣтъ! Обида—произволь. А тутъ какой же, чортъ, произволь, когда это необходимость!

VII.

Когда кончается допросъ дворника Похомова, частный приставъ велитъ взять его подъ арестъ. Тотъ валится въ ноги.

— Ваше высокородіе—не погубите!

Охъ испреклоненъ:—Ни-ни! Пельзя любезный!

Тогда Похомовъ пытается подѣйствовать на полицейскаго съ точки зрѣнія городского порядка.—Помилуйте, кто же улицу мести будетъ?

Но Оха этимъ не возьмешь.—У тебя есть жена?

— Какъ жены не быть: жена есть.

— Ну, жена и вымететь.

— Гдѣ-жъ ей мести! Она не вымететь.

— А городской придеть, да палку возьмешь,—вотъ она и вымететь.

Пахомовъ пораженъ этой логикой.

— Ну, развѣ городской палку возьмешь!—бормочетъ онъ, когда его уводятъ въ темную.

Показанія арестанта Тарелкина, томимаго жаждой, еще болѣе открываютъ намъ ту аллегорію сосуновъ, упырей, вуйдалановъ, о которыхъ ранѣе говорилъ Расплюевъ.

VIII.

Не только Тарелкинъ признаетъ себя вампиромъ, но говорить, что сообщниками у него былъ весь Петербургъ и Москва. Главные изъ нихъ—чиновники того министерства, гдѣ онъ служилъ, и полиція: Охъ и Расплюевъ.

— Что вы дѣлали?—спрашиваютъ у него.

— Люди морили, какъ вы теперь меня морите.

— И кровь изъ нихъ сосали?

— И всю кровь высасывали...

Все блестящее слѣдствіе Расплюева кончается тѣмъ, что Тарелкинъ уѣзжаетъ съ чужими бумагами, подъ чужимъ именемъ въ Москву. Его превосходительство Варравинъ, получивъ компрометирующіе его документы обратно, остается мошенничать и пить кровь изъ посѣтителей по прежнему въ своемъ учрежденіи. Частный приставъ и квартальный, взявъ съ свидѣтелей возможный профитъ, остаются на своихъ мѣстахъ. Значитъ, комедія оканчивается какъ комедія—благополучно.

Но едва-ли эта комедія-сатира доступна пониманію некультурной уличной аудиторіи. Какъ поймутъ эти зрители ту аффектированную рѣчь, что произноситъ Тарелкинъ, переодѣтый сосѣдомъ его Копыловымъ, надъ гробомъ, гдѣ долженъ лежать, и лежить, по мнѣнію сослуживцевъ, Тарелкинъ.

IX.

— Всегда Тарелкинъ былъ впереди!—говоритъ онъ.—Едва слышнѣе онъ, бывало, шумъ совершающагося преобразования, или трескъ отъ логики совершенствованія, какъ онъ уже тутъ, и кричитъ: «впередъ!» Когда несли знамя, то Тарелкинъ всегда шелъ передъ знаменемъ. Когда объявили прогрессъ, то онъ сталъ и пошелъ передъ прогрессомъ,—такъ что уже Тарелкинъ былъ впереди, а прогрессъ сзади! Когда пошла эмансипація жен-

МОСКВА.—НИКИТСКІЙ ТЕАТРЪ.

К. Д. Грековъ.

(Къ бенефису 30 января).

щинъ, то Тарелкинъ плакалъ, что онъ не женщина, дабы снять кринолинъ передъ публикой и показать ей... какъ надо эмансипироваться. Когда объявлено было, что существуетъ гуманность, то Тарелкинъ сразу такъ проникнулся ею, что пересталъ вѣсть цыплятъ, какъ слабѣйшихъ и, такъ сказать, меньшихъ своихъ братьевъ, а обратился къ индѣйкамъ и гусямъ, какъ болѣе крупнымъ...

Повторяю, едва-ли эти монологи,—утерявшіе и для насъ отчасти свою свѣжесть, понятны людямъ, жаждущимъ зрѣлищъ кинематографическаго характера. Понятно и то, почему иные критики, страдающіе природною близорукостью, считаютъ «Свадьбу Крепынскаго» лучшимъ произведеніемъ Сухово-Кобылина.

Въ концѣ своей книги, авторъ говоритъ:

— Если-бы мнѣ былъ предложенъ вопросъ: гдѣ же это я такія картины видѣлъ? То я долженъ сказать, положивъ руку на сердце:

«Нигдѣ... и вездѣ».

А въ самой послѣдней строкѣ онъ восклицаетъ:

— Какъ аукнется, такъ и откликнется!

Я высказывалъ уже печатно, и теперь снова повторяю съ полнымъ убѣжденіемъ: сатиры Сухово-Кобылина еще не поставлены на свое мѣсто: это пьесы будущаго.

П. Гнѣдичъ.

З а м ѣ т к и.

Кубическая постановка комедіи Пинеро «На полути», наконецъ, состоялась. Удручающая нелѣпость декораций бросалась все время въ глаза. Самое главное, что и постановки какой-нибудь особенной не было. Была самая обыкновенная, довольно безтолковая, жидкая постановка посредственнаго режиссера, не умѣющаго давать живыхъ темповъ, выдѣлать рисунокъ пьесы, или сообщать дѣйствию яркій акцентъ. И къ этой сѣрой, въ полномъ смыслѣ слова, постановкѣ пристегнуты нелѣпыя декорации по «эскизамъ» г. Головина. Нелѣпость въ томъ, что уютный, по-англійски комфортабельный «home» биржевого

маклера Блонделя изображенъ въ видѣ какого-то парашюта на башнѣ. Высятся бѣлыя колонны, причѣмъ парашютъ этотъ, изображающій, очевидно, будуаръ (!) кокетливой мистриссъ Блондель, отдѣленъ створчатой, золоченой въ переплетъ стѣнкой отъ дальнѣйшихъ парашютовъ этого своеобразнаго англійскаго «интерьера». Безмысленность и самодовлѣющая гордыня этой головинско-мейерхольдовской выдумки обнаруживается особенно курьезно во 2 актѣ пьесы: героинѣ надо принять одного мистера, который не долженъ видѣть другого мистера. Но такъ какъ мимо всей этой двери нельзя пройти, не видя что дѣлается въ «будуарѣ», то выходитъ просто глупо. Также глупо замѣчаніе горничной, что какъ де стало уютно послѣ того, какъ заново обили мебель французскимъ ситпемъ. Какой ужъ тутъ уютъ! Башня Тоузра!.. Одинаково глупа вторая декорация шикарной квартиры, гдѣ вмѣсто двери поставлена фанера, на аршинъ выдвигающаяся изъ-за суконъ и оставляющая огромный зияющій проходъ. А между тѣмъ въ этой для всѣхъ открытой пасти безконечности, обрамленной суконной фантазіей, происходятъ самыя интимныя сцены пьесы.

Можно подумать, что головинскіе мейерхольды и мейерхольдовскіе головки не только не считаются съ пьесой, но и просто не читаютъ ея. Сочиню, дескать, декорацию, а вы ужъ приспособивайтесь къ ней, какъ знаете.

Ну, а за вычетомъ этихъ нелѣпыхъ и нескладныхъ вычуръ—что же остается отъ «проникновеннаго», «новаго» режиссерства? Да ничего! Пьеса—такая простая—не понятая; не расчленена. Никакого ритма, никакого чутья необходимой купюры. Полное непониманіе того, въ чемъ логическое, такъ сказать, удареніе пьесы, гдѣ ея восхожденіе, гдѣ апогей и гдѣ перигей. Роли розданы самымъ несообразнымъ образомъ. Главную роль играетъ г-жа Рощина-Инсарова—для нея же и пьеса поставлена. О томъ, какъ она играетъ, скажу въ своемъ мѣстѣ. Но остальные роли: мужа—амплуа «героя»—играетъ г. Лерскій, весьма способный актеръ на характерныя роли и даровитый рассказчикъ комическихъ сценъ. Драматическія сцены, я думаю, были ему самому въ диковину. Далѣе легкомысленную особу, почти кокетку, миссъ Аннерли играетъ г-жа Стравинская, актриса, которой порою искренно любуюсь, когда она играетъ серьезныхъ, вдумчивыхъ, сосредоточенныхъ женщинъ. Она—прекрасная Lise, напимѣръ, въ «Живомъ трупѣ»—настоящее воплощеніе нрав-

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

О. П. Зарайская. Е. М. Вейманъ-Лебединская.
(Екатеринодаръ).

ственной, чистоплотной натуры. Но когда г-жа Стравинская изображаетъ кокетку, со своимъ чистымъ лицомъ и яснымъ, я бы сказалъ, цѣломудреннымъ голосомъ—это такое же недоразумѣніе, какъ г. Лерскій, внезапно попавшій въ драматическіе герои. Г-жа Воротынцева въ роли grande dame—также новость. Новость даже и то, что премилый комедійный актеръ—г. Горинъ-Горяиновъ играетъ Питера. Его въ московскомъ Маломъ театрѣ игралъ покойный К. В. Бравичъ, и хотя онъ не былъ на особенной высотѣ, но все таки это роль комическаго резонера, а никакъ не фата или jeune comique, какимъ является даровитый и всегда пріятный на сценѣ Горинъ-Горяиновъ. Но мы съ г. Мейерхольдомъ—nous avons changé tout cela, и воздвигнули собственные законы театра...

Исполненіе г-жи Рощиной-Инсаровой роли Зои доставило мнѣ искреннее огорченіе. Образъ Зои, примыкающій у Пинеро къ его прежнимъ созданіямъ, какъ м-ссъ Танкерей («Вторая жена») и т. п., проникнуть чарующей женственностью, и собственно въ этомъ—въ томъ, насколько, выражаясь по Вейнинггеру, Ж. охватываетъ все чело-вѣческое существо, и заключается интересъ этого сценическаго представленія. Красота безъ красоты и безнравственность безъ пороковъ—какъ охарактеризовалъ одинъ французскій критикъ сущность «petite femme». Насколько такіе образы и фигуры въ характерѣ дарованія г-жи Рощиной-Инсаровой—я распространяться не стану. По моему, вообще, это не ея жанръ. Въ претензіи къ артисткѣ я не за это, ибо и самая красивая дѣвушка можетъ дать только то, что она имѣетъ. Досадно было то, что, насколько можно судить, г-жа Рощина Инсарова, вообще, не задавалась цѣлью нарисовать образъ—такой-ли, сякой-ли. Она играла отдѣльныя сценки, произносила отдѣльныя слова, иногда очень хорошо, иногда не такъ хорошо, порою, можетъ быть, и совсѣмъ не хорошо—но ни на одну минуту я не могъ отдать себѣ отчета, кого же она, собственно, играетъ: неврастеничку, истеричку, капризницу, баловницу, Фру-Фру или безответственную страдальцу за грѣхи пола, за грѣхъ женскаго естества, безнравственнаго безъ пороковъ и милаго безъ красоты. И отъ того, что я видѣлъ предъ собою игру, а не видѣлъ человѣка,—я былъ все время равнодушень. Мало того, дробленіе исполненія на частности, на живописныя

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

Н. Соколовская.
(Екатеринодаръ).

М. Б. Азаревская.
(Рыбинскъ).

позы, и это постоянное сморщиваніе лица, готово расплакаться—все это порою порождало самую настоящую скуку. Пинеро написалъ весьма определенную пьесу. Женщина безъ дѣтей, безъ дѣла, безъ общественныхъ стремленій, неизбѣжно должна сложиться въ такой комокъ утонченной эротики—стать жертвою Эроса. И тутъ ужъ, само собой, появляется нервическое раздраженіе, и все, что изъ него слѣдуетъ. Но въ общемъ и въ сути своей, маленькая женщина Пинеро—относительно не явленіе патологическое и единичное. Наоборотъ, она—типичное, нормальное существо въ ненормальности своего положенія.

Такъ именно играетъ, напимѣръ, Зою—г-жа Лешковская, вообще, неподобная исполнительница такого рода женщинъ съ «odor di femina», какъ выразился о такихъ однажды какой-то персонажъ у г. Боборыкина. Все это совершенно смято у г-жи Рожиной-Инсаровой. Тутъ не полпути, не болѣзнь возраста, а органическая истерія и нервабериха.

Что же, въ концѣ концовъ, дѣлалъ г. режиссеръ, знающій «три апельсина любви къ театру»? Ничего. Растолковалъ ли онъ что-нибудь, далъ ли какой-нибудь планъ, сообщилъ ли какую-нибудь стройность отдѣльнымъ частямъ? Увы, ни мало. Его мысли, повидимому, были заняты «Маскарадомъ», который онъ ставитъ три года. Воображаю! Можетъ быть, это онъ также посовѣтовалъ г. Юрьеву сдѣлать себѣ кудлатый, съ «крутымъ бараномъ» завитыми вихрами парикъ, придававшій джентльмену видъ петербургскаго парикмахера съ Песковъ. Что за парикъ! Я долго думалъ надъ нелѣпостью этого парика, а зная г. Юрьева, какъ актера, не лишенаго эстетическаго вкуса, никакъ не могъ понять, что въ этомъ парикѣ его прельстило. Только въ 3 актѣ случайно сорвавшееся выраженіе «этотъ пудель» объяснило мнѣ происхожденіе парика. «Пудель употребленъ въ смыслѣ собачьей привязанности, какъ пудель въ «Фаустѣ» есть атрибутъ Вагнера и духа унынія. Но въ г. Мейерхольдѣ тутъ, очевидно, проснулся, наконецъ, «режиссеръ». Онъ далъ «толкованіе», и парикмахеръ, снявъ мѣрку съ настоящаго пуделя, изготовилъ парикъ...

Однимъ неудачнымъ спектаклемъ больше или меньше—конечно, не важно. Что режиссерскихъ талантовъ не видно—и это не новость. Но что сумбуръ новаторства, который раньше какъ липкій туманъ, ползъ по разнымъ юношескимъ «студіямъ», утвердился въ центрѣ «академизма» и пользуется прочными симпатіями его превосходительства—это очень характерно для нашего времени. Водворить на подмосткахъ казеннаго театра мейерхольдо-головинское «направленіе» его превосходительство не смѣетъ, но урывками, прелюбодѣйно, «плащомъ закрывши полъ-лица» ходить къ нимъ на свиданіе—доставляетъ ему несказанное удовольствіе.

Для «черной мессы», которую служатъ Головины-Мейерхольды, на этотъ разъ—очень осторожно—выбрали безответственную жертву, какого-то великобританскаго подданнаго Пинеро, написавшаго довольно милую, но не особенно значительную комедію, и «кровью» жертвы окропили «кубы» декоративныхъ построений. Ну, хоть на этомъ душеньку отвести, хоть на чемъ-нибудь...

Съ такимъ «направленствомъ», съ этимъ трусливымъ сладострастіемъ конспираторовъ модернизма, даже бороться скучно. Это просто мелко; просто ничтожно; просто лицемѣрно; просто неумно. Это значитъ—показать кукишъ въ казенномъ кар-

манѣ или высунуть языкъ за спиною у публики. Дѣло мальчишеское, и если правда, что г. Аполлонскій отказался участвовать въ этомъ спектаклѣ—это дѣлаетъ прежде всего честь его серьезности: не пристало серьезному человѣку участвовать въ мальчишескихъ продѣлкахъ, хотя надъ ними и почіетъ благословеніе его превосходительства.

Homo novus.

Малехкая хрочика.

*** 25 января исполнилось 36 лѣтъ со дня смерти водевилиста Федора Кони. Вотъ, между прочимъ, какъ характеризуется оперное искусство одно изъ дѣйствующихъ лицъ его водевиля «Карета».

Не вижу въ операхъ я толку!..
По мнѣ онѣ галиматья!
Поютъ себѣ все безъ умолку,
Солдаты, бабы и князья!
Ну воютъ, точно какъ шальные,
Когда ихъ рѣжутъ или бьютъ,
А есть межъ ними и такие,
Что и во гробѣ-то поютъ.

*** Одесситы восхищаются оперной артисткой Еленой Раковской. Между прочимъ, не въ примѣръ другимъ Андамъ, говорить «Од. Нов.», г-жа Раковская выходитъ съ обнаженными руками и грудью, а не одѣтая въ трико.

Отъ того ли, что г-жа Раковская столь интересная артистка, или благодаря ей не совсемъ обычному костюму, но партеръ съ г. Залевскій до того вошелъ въ роль въ 3-мъ актѣ, что оборвалъ г-жѣ Раковской верхнюю часть платья. Хорошо, что на артисткѣ былъ при выходѣ теплый платокъ, въ который она сейчасъ же закуталась, чтобы не предстать предъ публикой голой.

*** Намъ пишутъ изъ Томска: «Рецензентъ «Утра Сибири», не вполне одобрительно отозвавшійся о Н. М. Гондатти («Резвость»), получилъ городскую телеграмму слѣд. содержанія: «Сегодняшней рецензій гастроли Гондатти вы забыли присунуть вамъ слова: жаль что незнакомъ ты съ нашимъ плѣтухомъ. Вашъ другъ Волро». Читая эту загадочную подпись наобороте, получаемъ—«Орловъ»—фамилія импресарио г-жи Гондатти.

Съ вѣдома ли г-жи Гондатти г. Орловъ дѣйствовалъ, мы не знаемъ. Такъ или иначе, но г. Орлову слѣдуетъ всегда помнить другую басню: услужливый дуракъ опаснѣе врага. Н—ъ».

*** Въ главной петербургской синагогѣ состоялся при торжественной обстановкѣ обрядъ благословенія Яши Хейфеца по случаю достиженія имъ религіознаго совершеннолѣтія (13-лѣтняго возраста). Раввилъ д-ръ фил. М. Э. Айзенштадтъ произнесъ рѣчь, въ которой пожелалъ маленькому виртуозу сохранный на всю жизнь вѣрность вскормившей его еврейской средѣ вѣрности родному народу.

*** Московская печать удѣляетъ много мѣста исторіи злополучнаго существованія «Свободнаго театра».

Злые строки находимъ въ «Гол. Москвѣ».

«Говорятъ, напимѣръ, что для какой-то пьесы, шедшей въ Свободномъ театрѣ, понадобился карандашъ.

Обыкновенный карандашъ, который можно получить за пятакъ въ любой лавочкѣ.

Но г. Марджановъ поручилъ изготовленіе карандаша спеціальнымъ буфафорамъ, просидѣвшимъ надъ этой работой около мѣсяца.

И карандашъ обошелся Свободному театру въ полторы тысячи рублей.

Правда, карандашъ вышелъ «совсѣмъ, какъ настоящій».

Провинціальное обозрѣніе.

Какъ это ни странно, но провинціальныя театры въ настоящее время изнываютъ отъ недостатка пьесъ.

Не потому ли нѣкоторые изъ бенефициантовъ прибѣгнувъ до известной степени къ рѣшенію героическому—просто самимъ сдѣлаться драматургами?

Первый примѣръ въ этомъ направленіи показала почтенная, заслуженная актриса, когда-то блиставшая въ роляхъ героинь, С. П. Волгина. Теперь она играетъ въ Новочеркассѣ и въ своей собственной бенефисъ поставила свою собственную драму «Жертва вѣка».

Тотчасъ же въ Нихичевани откликнулся актеръ И. А. Черняевъ, сочинившій пьесу «Кровавый потокъ» съ которой и познакомилъ публику въ свой бенефисъ съ предупрежденіемъ: «еще нигдѣ не ставилась».

Въ Смоленскѣ въ бенефисъ г. Никольскаго шли «Смоленскій трубочы», тоже, кажется, явившіяся результатомъ актерско-бенефиснаго вдохновенія.

А затѣмъ провинціальныя театры стараются выслѣдить и выискать, не написалъ ли еще чего-нибудь современный драматургъ, уже получившій извѣстность.

Вполнѣ понятно, что современные авторы въ своихъ претензіяхъ и требованіяхъ становятся совершенно неумѣренными. Возможно-ли было даже въ періодъ расцвѣта таланта и славы Островскаго встрѣтить на афишахъ такое оповѣщеніе: «Въ виду особаго ходатайства А. А. Сумарокова разрѣшено авторомъ еще на одинъ спектакль... всего лишь «Огненное кольцо», г. Полякова, только сегодня ставшаго драматургомъ».

Или: могъ ли мечтать особенно гонимому Виктору Крылову о такихъ условіяхъ постановки на второстепенныхъ провинціальныя сценахъ его пьесъ: 100 руб. отъ каждаго спектакля и 15 проц. съ валового сбора. А на такихъ условіяхъ тотъ-же г. Сумароковъ въ нижегородскомъ театрѣ согласился поставить «Былины» г. Полеваго, до этихъ поръ извѣстнаго въ качествѣ автора курьезной кавказской драмы будто-бы изъ жизни Лермонтова.

Два первыхъ представленія «Былинъ» дали 1300 руб. сбору; слѣдовательно, авторъ получилъ около 400 руб. А Крыловъ такъ же, какъ и покойный Потѣхинъ и самъ Островскій, съ нижегородскаго и подобныхъ театровъ, обыкновенно, получали 2—3 руб. за актъ, т. е. за два спектакля — максимумъ 25 руб.

Легко-ли выдерживать перепешнымъ антрепривамъ и товариществамъ такіе гонорары.

Несомнѣнно, весьма неумѣреннымъ въ своихъ авторскихъ требованіяхъ имѣть право быть теперь и г. Осипъ Дымовъ, ибо въ послѣднее время его сопровождаетъ значительный успѣхъ, несмотря на административныя преслѣдованія и запрещенія.

Между прочимъ, благодаря «Вѣчному страннику» выяснилось, что екатеринославская публичка обладаетъ здоровыми и крѣпкими нервами, ибо при представленіяхъ этой пьесы зрители предупреждались: «Нервные просятъ этотъ спектакль не посѣщать». Тѣмъ не менѣе пьеса выдержала восемь хорошихъ сборовъ. Говорите послѣ этого, что наша провинціальная интеллигенція неврастенична.

Кромѣ ковенскаго губернатора не признаетъ г. Дымова и Иркутскій полицеймейстеръ. Впрочемъ, у послѣдняго это уже принципиальная точка зрѣнія: «никакихъ еврейскихъ пьесъ», и кромѣ «Вѣчнаго странника» иркутскій администраторъ запрещилъ постановку на мѣстной сценѣ и «Евреевъ» Чриккова и «Малку Шварценкоффъ», а за компанію и пьесу Ал. Толстого «Насильники». Эту же за что? Жиды и всякіе Толстые—это совершенно одно и то же, по мнѣнію полицеймейстера.

Опытъ постановки на провинціальной сценѣ инсценированныхъ москвитинскимъ Художественнымъ театромъ «Бѣсовъ» Достоевскаго, который хотѣлъ осуществить нижегородскій премьеръ г. Аркадьевъ, не удался и онъ бенефисной пьесой выбралъ «Жулика» г. Потапенко. Эту же пьесу возобновилъ въ свой бенефисъ и г. Тамаровъ въ Астрахани. Оба бенефиса прошли при переболненныхъ театрахъ.

Изъ бенефисовъ старыхъ актеровъ слѣдуетъ отмѣтить, во первыхъ, юбилейный бенефисъ Г. Ф. Демора, играющаго теперь въ рязновскомъ театрѣ. Онъ праздновалъ двадцатипятилѣтіе сценической дѣятельности и остановился на старомъ же репертуарѣ, возобновивъ мольеровскаго «Минного большого» и «Помоловку въ Галерной гавани».

Я. С. Тинскій, во Владикавказѣ, бенефисной ролью выбралъ графа Траста изъ Зудермановской «Чести». Въ этой роли талантливей артист много разъ выступалъ на петербургскихъ сценахъ; судя по отзыву мѣстной газеты, г. Тинскій и теперь ее играетъ и съ прежнимъ блескомъ, и съ громаднымъ успѣхомъ.

Дивны дѣла Александринскія! Въ какомъ другомъ, «образцовомъ» театрѣ въ разгаръ сезона можетъ оказаться безработнымъ на цѣлую недѣлю первый и главный актеръ? А изъ Александринки ея краса и гордость, В. Н. Давыдовъ, уѣзжаетъ за сотни верстъ, въ городъ Ригу, гдѣ и играетъ Фамусова, Расплюева, Городничаго.

Н. Н. Михайловскому, антрепренеру рижскаго театра, разумеется, только дѣлаетъ честь это приглашеніе, которымъ онъ до извѣстной степени искупаетъ хотя-бы такой художественный грѣхъ, какъ повтореніе 6 или 7 разъ превосходной пошлости, именуемой «Ключами счастья»; но какимъ эпитетомъ должна быть оцѣнена дѣятельность руководителей газетной образцовой сцены, на цѣлую недѣлю оставляемой безъ главнаго перваго актера?

Въ Баку дебютировалъ пьесой «Сектанты» мѣстный журналистъ г. Спиридоновъ. Пьеса, на сколько можно судить по

отзывамъ кавказской печати, не лишена любопытныхъ подробностей, такъ какъ касается совершенно не затронутаго драматургіей и мало освѣщеннаго вообще литературой міра сектантовъ-молоканъ и прыгуновъ, которыхъ, вѣроятно, авторъ наблюдалъ непосредственно; въ пьесу введены, между прочимъ, сектантскіе псалмы и пѣсногбнія, но, конечно, все это въ рамкахъ и общей и чисто мѣстной цензуры.

Большимъ успѣхомъ теперь въ провинціи сопровождаются спектакли, устраиваемые въ пользу Театральнаго общества. Обыкновенно, программа составляется изъ шутокъ, вычуръ и пародій. Разумеется, въ данное время на первый планъ выступаетъ такъ незаслуженно и опрометчиво раздутый и рекламируемый футуризмъ. Вотъ ради примѣра образцовъ остроумія театральнаго провинціи, выдержки изъ программы тагапрогскаго спектакля: «Будутъ пѣанить, мелодекламацитъ, хорить и оркестрить. Лекцію объ эго-футуризмѣ проязычить чтунъ Любушъ. Скачокъ тоски опознитъ Гордонъ. Пройдетъ собственными ногами по потолку Н. Д. Красовъ. Эго-мускулы футуристовъ обеззрикотажить Георгіевскій. Залъ обеззуглится—поставятъ столы. Конферансировать съ улыбкой на устахъ вдохновенно будутъ Любушъ и Трояновъ. Метръ-д'отель кабаро и оберъ-кельнеръ Георгіевскій. Оберъ-кельнерша г-жа Гордонъ».

Провинціальной публикѣ, очевидно, удрученной перлами и адамантами современной драматургіи, такіе спектакли-кабарэ чрезвычайно нравятся, что можно судить по результатамъ: въ Ригѣ, напр., спектакль въ пользу Театральнаго общества далъ чистаго дохода 1737 руб. 53 коп., а въ караважно-хлѣбномъ, но едва-ли театральномъ Рыбинскѣ—457 р. 27 к.

Къ артистамъ и артисткамъ въ данномъ случаѣ, разумеется, должно отнестись съ самой теплой благодарностью: почему и собственными ногами по потолку не пройтись, если это связывается не съ постоянными и опредѣленными задачами театра, а съ добрымъ дѣломъ помощи нуждающимся товарищамъ.

Обыкновенно, провинціальныя актеры и рецензенты живутъ между собой мирно и отношенія у нихъ дружескія. Но бывають и исключенія. Въ прошломъ «Обозрѣніи», со словъ самарской газеты, намъ случилось упомянуть о перашливой постановкѣ на мѣстной сценѣ «Огненнаго кольца», гдѣ, между прочимъ, г-жа Олеко вмѣсто того, чтобы умирать за кулисами, согласно съ исполнявшейся ею ролью, гуляла среди публики. Г-жа Олеко, а судя по ея подписи въ дѣйствительности княжна Мирзавили, обидѣлась и напечатала большое письмо, въ которомъ сначала соглашается: «я не стану отрицать своей вины, что своимъ появленіемъ въ театрѣ я нарушила цѣльность впечатлѣнія пьесы», но, тѣмъ не менѣе, вся вина должна пасть на рецензента, который—разсказываетъ княжна Мирзавили—«подошелъ ко мнѣ во время антракта и обратился со слѣдующими словами: «зачѣмъ вы показываетесь въ публикѣ?»—«Не ваше дѣло», отвѣтила я. Но рецензентъ этимъ не удовлетворился и когда я вошла за кулисы, онъ снова подошелъ ко мнѣ и сдѣлалъ мнѣ замѣчаніе. Тогда я ему опять сказала: «потрудитесь не дѣлать мнѣ замѣчаній, у меня для этого есть театральная администрація».

Энергично и наставительно. Заканчиваетъ кн. Мирзавили принципиальнымъ вопросомъ: «выставляя этотъ инцидентъ на судъ общества и корпораціи актеровъ, къ которой я имѣю честь принадлежать, я позволю себѣ спросить—входитъ ли въ обязанность театральнаго критика дѣлать помимо печати замѣчанія и указанія актерамъ и вообще являться за кулисы».

Не знаемъ, что отвѣтятъ судъ общества и корпорація актеровъ, но мы всецѣло склоняемся въ сторону энергичной княжны. Указанія рецензентъ долженъ дѣлать только въ печати. За кулисы также лучше воздерживаться ходить.

Не можемъ не отмѣтить одной трогательной подробности. Самая глубокая провинція, такъ называемые, медвѣжьи углыки, страстно тоскуютъ по театру. Это вздоръ, будто ее, захолустную провинцію, вполнѣ и всецѣло удовлетворяютъ кинематографы. Вотъ нѣсколько мѣстныхъ сообщеній:

Золотоноша съ нетерпѣніемъ ожидаетъ приѣзда русской труппы г. Фебера, бывшей здѣсь 10 лѣтъ назадъ и пользовавшейся успѣхомъ. Среди новиковъ обѣщаютъ показать и «Ревность» Арцыбашева. Подумайте: десять лѣтъ томиться, чтобы дожидаться на- конецъ «Ревности».

А въ Александріи съ восторгомъ была встрѣчена кременчугская труппа г. Сорочана, которая—увылъ—привозила лишь «Ключи счастья».

Корреспондентъ изъ Нерехты сообщаетъ: «вдѣлалецъ гостиницы «Берлинъ» поставилъ въ своемъ залѣ сценку и на святкахъ уже было тамъ нѣсколько спектаклей. Въ настоящее время онъ увеличиваетъ сцену и ставитъ новую декорацию».

Только-бы труппочку. Неужели никто не откликнется?

Н. С—ва.

Хробициальная летопись.

ОДЕССА. Сезонъ подходит къ концу. Можно подвести уже кое-какіе итоги. Увы, они не изъ утѣшительныхъ. Художественныхъ радостей истекающей зимней сезонъ доставилъ немного. Съ грустью приходится констатировать паденіе Одессы, какъ крупнаго театральнаго центра. Все измельчало, опошлилось: и театръ, и публика. Послѣднія особенно. И, право, при всемъ патриотизмѣ и любви къ родному городу не берусь сейчасъ сказать что-либо хорошее объ Одессѣ, объ ея художественно-эстетическихъ вкусахъ и запросахъ. «Дешевка» и рекламная шумиха—вотъ что пужны въ Одессѣ. Поэтому нигдѣ такъ не плодятся и не множатся всевозможные театры-миниатюры, какъ у насъ, и нигдѣ, пожалуй, дутая, рекламированная знаменитость не встрѣтитъ болѣе любезнаго приема, чѣмъ въ нашемъ городѣ. Можно ли послѣ этого серьезно упрекать нашихъ антрепренеровъ въ тѣхъ или иныхъ художественныхъ недочетахъ и ошибкахъ? Не требовать же въ самомъ дѣлѣ отъ нихъ самопожертванія и материальныхъ потерь во имя перевоспитанія вкуса публики! Въ концѣ концовъ всякій антрепренеръ, если отъ только не мечтаетъ, всегда пойдетъ по линіи наименьшаго сопротивленія. Онъ чувствуетъ, чего хочетъ публика, и даетъ ей это.

Такъ и поступаетъ у насъ антрепренеръ городского театра А. И. Сибиряковъ. Вначалѣ сезона онъ пробовалъ придать своему дѣлу характеръ строгой, серьезной оперы. Въ первые

два мѣсяца были поставлены «Хованщина», «Валкирія», «Ожерелье», «Долина», «Тристанъ и Изольда», «Ночь передъ Рождествомъ» и «Тангейзеръ». И что же? За вычетомъ сыскателю съ участіемъ выступавшей въ началѣ сезона гастролерки Чресской, публика шла на этотъ серьезный репертуаръ не очень густо. Переменяли курсъ—и начали ставить оперетки. Картина сразу переѣхала. Въ короткое время двѣ оперетки «Цыганъ-премьеръ» и «Принцесса Гретль» прошли по 15 разъ при отличныхъ сборахъ. А сейчасъ даже старая «Фатиница» собираетъ больше публики, чѣмъ «Ночь» Ренкаго-Корсакова или «Тангейзеръ». И вполне понятно, что, учитывая все это г., Сибиряковъ на будущій сезонъ составитъ такую оперную труппу, которая будетъ годиться, главнымъ образомъ, для оперетокъ.

Въ послѣдніе нѣсколько недѣль замѣтно оживили оперный сезонъ гастролы стараго любимца одесской публики г. Дикральнойди и молодой пѣвицы г-жи Раковской. Послѣдняя уроженка нашего города, училась пѣнію въ Италіи и тамъ же начала четыре года тому назадъ свою оперную карьеру. За это короткое время она успѣла выдвинуться въ первые ряды оперныхъ пѣвицъ. У насъ г-жа Раковская выступила въ «Валкирию» (Брунхильда), «Андѣ», «Сельской чести» (Сантуца) и «Бальмаскарадѣ». Во всѣхъ этихъ роляхъ артистка показала великолѣпный голосъ (драм. сопрано) большой силы и красоты и очень интересныя данныя драматической актрисы.—темпераментъ, увлечение и яркость сценическихъ красокъ.

Въ качественъ событія въ музыкальной жизни Одессы остается еще отмѣтить постановку на сценѣ городского театра одно-

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

Губ. гор. СТАВРОПОЛЬ

единственный зимній театр
«ПАССАНЖЪ».

Освѣщается электричествомъ, масса декораций, вмѣстимостью до 700 человекъ.

СВОБОДЕНЪ на Великій постъ и на зимній сезонъ 1914 года.

За справками просимъ обращаться по адресу губ. г. Ставрополь—Братьямъ Месняниннымъ.

Владикавказскій ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

СДАЕТСЯ

на Великій Постъ, Пасху и лѣто 1914 года подъ оперу, оперетку, фарсъ, миниатюры, концерты, а также гастрольнымъ драматическимъ труппамъ, совершающимъ артистическое турне по Кавказу. За справками обращаться къ Председателю Театральной Комиссии, присланныму повѣренному. Семенову Владикавказъ.

КАЗАНЬ.

«Новый театр»

(Собрание служачихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ)

на 1000 мѣстъ, СДАЕТСЯ на весь зимній сезонъ 1914/15 года. Освѣщается электричествомъ, запасъ декораций.

г. Н.-НОВГОРОДЪ

Общественное собраніе.

(Вол.—Шокровка, д. Фролова № 39).

Вновь выстроенный при помѣщеніи Общественнаго Собранія концертный залъ, вмѣстимостью до 1200 человекъ, съ хорами, оборудованной сценой, фойе, буфетомъ и столовыми, отвѣчающей современнымъ требованіямъ въ художественномъ и акустическомъ отношеніяхъ, СДАЕТСЯ подъ гастрольные спектакли, концерты, лекціи и т. п., на время Великаго поста (2-ю, 3-ю, 5-ю, и 6-ю недѣли), а также Пасхи и Омоиниѣ.

Объ условіяхъ справляться въ Правленіи Клуба.

СВОБОДЕНЪ

Постъ, Пасху, лѣто, суфлеръ Михаилъ Борисовичъ ЧЕРНОВЪ. Последніе 9 сезоновъ служилъ у Д. И. Баламова, нынѣ и дальше у Н. И. Синельникова. Адресъ: до 16 февр. с. г.: Харьковъ, Городской театр.

ТЕАТРЪ

Литератур.—Музык. Драм. О-ва

въ г. Иваново-Вознесенскѣ.

СДАЕТСЯ на Великій постъ, Пасху и Омоиниу недѣлю подъ оперу, оперетку, драму и концерты, цѣна въ судни 100 руб. въ праздникъ 150 р. За подробными свѣдѣніями обращаться въ Комитетъ Л. М. Д. О. или театральное бюро въ Москвѣ.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЙ

Увѣдныи Комитетъ попечительства о народнои гревности зимъ объявляетъ о сдачѣ В.-ИСЕТСКАГО театра

съ 15 Января с. г. до начала зимняго сезона 1914/15 г. г.

ТАМБОВСКІЙ ТЕАТРЪ ХРЪННИКОВА

отдѣланъ вапово. Чистый сборъ безъ вѣшалки и марокъ (отъ 22 к. галерея, партеръ отъ 70 к. до 2 р. 20 к. Ложи 5 р.),—около 1000 руб. Оперныя цѣны—1500 р.

СДАЕТСЯ съ Поста по 1-е сентября. Желательно оперу и оперетку. За условіями обращаться: Театръ, Пашормову-Соколовскому и К. В. Хрѣпнякову.

Рязанскій городской театр

СДАЕТСЯ на разные сроны на Великій постъ, Пасху и лѣто до 15 сентября для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и пр. театральныхъ представлений.

За условіями обращаться Рязань Городской театр баронессы Розенъ.

ВЪЛОСТОКЪ.

СДАЕТСЯ сезоннымъ и гастрольнымъ труппамъ и подъ концерты зимній и лѣтній ПАЛАСЪ театр въ центрѣ города свыше 1200 м.

Новыя декорации, паров. отопл., электрич. осв. Принимаю на себя также устройство спектаклей и концертовъ и гарантирую сборы по соглашенію.

Обращаться: Вѣлостокъ, театр, Гурвичу.

СДАЕТСЯ концертно-театральный залъ

(бывшій залъ ШЕБЕКО)

ПРИ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХЪ И ОПЕРНЫХЪ

КУРСАХЪ ПОЛЛАКЪ

Галерная, 33,
(д. Шебеко).

для вечеровъ, концертовъ, лекцій и другихъ общественныхъ собраній. Имѣются новыя декорации, рояльи и бутафорія. Тел. № 58—28, 521—38. Оставовна трамваевъ №№ 4, 6, 7 и 8 на Благовѣщенской пл., уг. Галерной ул. Вспомогъ вылаются въ канцеляріи Курсовъ.

актной оперы «Флорентинская трагедія», принадлежащей перу мѣстаго музыкальнаго критика В. Яновскаго. Опера эта, написанная на сюжетъ Оскара Уайльда, показала огромныя музыкальныя познанія ея автора и его оркестровое искусство. Для большой публики произведение это прошло незамѣченнымъ, но знатокамъ и критикамъ «Флорентинская трагедія» понравилась.

Въ Русскомъ театрѣ, гдѣ играетъ драматическая труппа г. Арнольдова, уныло догорають послѣдніе огни сезона Сборнѣ въ нѣтъ и на всемъ дѣлѣ печать расхлябанности и растерянности. Ждутъ съ нетерпѣніемъ конца сезона и самъ антрепренеръ, и артисты. Репертуаръ цестрый, случайный. Ставятъ что подъ руку попадется: инсценировку гончаровскаго «Обрыва», «Камо грядеши», пустынкія комедіи «Маленькая повелительница» и «Ароматъ грѣха», жалкую публицистку въ диалогической формѣ подъ заглавіемъ «Клара Штейнбергъ», изящную, но безсодержательную комедію «Вокругъ любви», прѣсную «Дѣвушку съ фіалками» и такъ далѣе, безъ конца. Послѣднія двѣ пьесы шли, между прочимъ, въ бенефисы г. Булатова («Вокругъ любви») и г-жи Кузнецовой («Барышня съ фіалками»). Г. Булатовъ—талантливый, умный и интеллигентный актеръ, о которомъ мнѣ уже неоднократно приходилось высказываться въ своихъ корреспонденціяхъ. На будущій сезонъ онъ уже покончилъ съ Н. Н. Синельникову въ Харьковѣ.

Г-жа Кузнецова еще молодая сравнительно артистка, съ печатью красиваго и многообещающаго дарованія. У нея пре-

лестный, звучный голосъ, много искренности и простоты въ исполненіи. Ея смѣхъ на сценѣ всегда радуешь, а слезы—волнуютъ. Г-жа Кузнецова, какъ артистка, еще находится въ процессѣ формировація и въ будущемъ отъ нея можно ожидать многого.

Присутственно къ работамъ по сооруженію «Новаго драматическаго театра» на мѣсто сгорѣвшаго Сибиряк-вскаго. Руководить работами мѣстный архитекторъ г. Линецкин, по плану котораго будетъ производиться постройка театра. Сооруженіе предполагается закончить къ 1 октября текущаго года.

Е. Генисъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Зимній сезонъ подходит къ концу. Пора подводить итоги. Въ этомъ смыслѣ—пѣніишій годъ нельзя признать благоприятнымъ для антрепризы Бѣляева. Сборы въ среднемъ пали и бывають спектакли, когда въ кассѣ нѣтъ и ста рублей. Повидимому, среди другихъ причинъ, на сборы вліяла и укрьпшшаяся въ Коммерческомъ Собраніи оперетка. Въ опереткѣ спокойно выдержали кризисъ, ибо антрепренеръ ствуетъ тамъ Клубъ. За послѣднее—время сборы въ опереткѣ улучшились, труппа подъ управленіемъ Августова и Рафальскаго сыгралась и спектакли проходятъ съ хорошимъ ансамблемъ и при хорошихъ сборахъ, бенефисы—съ ашшагами. Клубъ все-же въ убыткѣ, но клубу убытки не столь страшны, какъ частному предпринимателю. Клубъ, не добравъ 10—12 тысячъ, и глазомъ не моргнетъ, не то съ Бѣляевымъ, который въ пѣніишнемъ году понесъ убытокъ въ нѣсколько тысячъ. Уже прошли почти все бенефисы и начинаются вторые бенефисы.

ПЕНЗА

„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“

(Собраніе торгово-промышленныхъ слушателей)
на 600 мѣстъ, сдается подъ гастроль на весну
и лѣто 1914 г.

КЕРЧЬ Зимній театръ

СВОБОДЕНЪ съ Великаго поста по сентябрь и СДАЕТЪ Я подъ спектакли и концерты. За справками обратиться по адресу:
Керчь, С. А. Мирвасу.

г. Черниговъ.

Лѣт. театръ лѣто. приютъ дирекц. И. В. Погуляева СВОБОДЪ НЪ для гастрольныхъ труппъ съ 23 Февраля по 1-ое мая с. г. Улово-внѣ, Тамбовъ Погуляеву.

Театръ Благовѣщенскаго Общественнаго Собранія

на семьсотъ мѣстъ СВОБОДЕНЪ на весеннее, лѣтнее время и на зимній сезонъ 1914/15 г.

Главныя условія аренды при заключеніи договора на зимній сезонъ: антрепренеръ вноситъ злотъ двѣ тысячи рублей, уплачиваетъ за дневные спектакли по сорока рублей и за вечерніе по семидесяти пяти рублей, отопленіе и электрическое освѣщеніе театра за счетъ содержателя, вѣшалка и театральнй буфетъ сдаются отдѣльно, но не антрепренеру театра. Желающихъ снятъ просятъ заявлять Благовѣщенскому Общественному Собранію.

Ораніенбаумская Городская Управа

объявляетъ, что въ г. Ораніенбаумѣ, на лѣтній сезонъ 1914 г., отдается въ аренду городской лѣтній театръ съ обстановкой, декорациями, электрическимъ освѣщеніемъ и т. д. При театрѣ садъ, буфетъ и др. устройства и службы. Объ условіяхъ узнать въ Городской Управѣ, г. Ораніенбаумъ, С.-Петербур. губ.

САДЪ

Харьковскаго Коммерческаго Клуба

СДАЕТСЯ въ аренду на лѣто 1914 года подъ устройство лѣтнихъ развлеченій.

Справки въ конторѣ Клуба. (Рымарская № 21).

Курское Коммерческое Собраніе.

Въ лѣтнемъ саду Собранія сдается ВЪ АРЕНДУ НА СЕЗОНЪ 1914 года театръ для драматическихъ и оперныхъ спектаклей вполнѣ оборудованный декорациями. Мѣстъ до 600.

Въ теченіе послѣднихъ 3-хъ лѣтъ были два сезона опера и одинъ драма. За справками обращаться въ «Совѣтъ Старшинъ».

Дирекція П. О. Зарѣчнаго.

Екатеринбургскій Новый Городской театръ

СДАЕТСЯ со всемъ инвентаремъ—какъ то: декорациями, (спеціально оперными), бутафоріей, мебелью, электротехникомъ, кассиромъ, машинистомъ по отопленію, машинистомъ по сценѣ и рабочими, на постъ, пасху и дальше 1915 года

ПОДЪ ОПЕРУ.

Театръ вмѣщаетъ 1420 человекъ. Оперныя цѣны 1 рядъ—3 р. послѣдніе ряды—20 к. галлерей—15 к. Полный сборъ 1200 руб. Въ вышечные до 1500 руб. Зимній сезонъ 1914/1915 г.г.—драма. При театрѣ имѣются роскошные оперные костюмы и библиотека.

Условія сдачи въ Бюро И. Р. Т. О. и въ агентствѣ Е. Разсохиной.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Театръ Таврическаго Дворянства.
Дирекція ПИСАРЕВА С. В.

1000 мѣстъ; великолѣпно оборудованъ.

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

съ Великаго поста по 7 апрѣля 1914 г. Есть специальныя декорации для оперы. По требованію свидѣнія высылаются немедленно.

Курскій зимній городской имени М. С. Щепкина театръ СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на равные сроки, начиная съ Великаго поста по сентябрь м. 1914 г. для драматическаго, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей и также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений.—Полный чистый сборъ театра безъ В. У. И. М. для гастролей 1000 руб. Справки объ условіяхъ заключенія договора въ гор. Курскѣ, Зимній театръ, уполномоченной Целаян Андреевнѣ Михайловнѣ.

Репертуаръ по прежнему пестрый, начиная «Дачными барышнями» и кончая довольно сумбурно поставленнымъ въ бенефисъ режиссера Лаварева «Фаустомъ». О труппѣ приходилось мнѣ писать. Все съ тѣмъ-же успѣхомъ выступаютъ г-да Шорштейнъ, Даниловъ, Бѣляевъ, Гаринъ; г-жи Кремнева, Мравина. Заслуживаютъ быть отмѣченными изъ женскаго персонала молодая сила г-жи Красевская, Лещинская, Трузе, изъ мужскаго персонала—по количеству сыгранныхъ ролей г-да Шатовъ и Гаряновъ. Оба эти молодыхъ актера вносятъ много ложнаго пафоса, искусственности въ свою игру—и жалъ, если они дадутъ развиваться этимъ отрицательнымъ сторонамъ своей индивидуальности.

Въ опереткѣ пользуются успѣхомъ г-жи Сара Линъ, Россина, Ивалова; г-да Августовъ, Рафальскій, Вивьенъ и Шульгинъ. Гг. Августовъ и Рафальскій, какъ руководители, оказались на высотѣ. По слухамъ клубъ и на будущій годъ намѣренъ культивировать оперетку и ведетъ переговоры съ гг. Августовымъ и Рафальскимъ. Оперетка, конечно, опереткой, но бѣда въ томъ, что она убилъ у насъ драму, ибо городъ не въ состоянн выдержать два сезонныхъ дѣла, при увеличивающемся количествѣ синематографовъ. Что будутъ дѣлать въ будущемъ году г-да Акимовъ и Мироновъ, арендаторы театра, рѣшившіе сами антрепренерствовать—не знаю, но будущее зимняго театра, тѣмъ болѣе что и театръ Англійскаго Клуба откроетъ свои двери, печально и темно... На постъ къ намъ прѣзжаетъ фарь Сабурова, ведутся переговоры также съ оперной антрепризой.

Д. Ш.

ПЕНЗА. Постъ неудачной антрепризы Л. С. фонъ-деръ-Лауницъ—Правдигъ, въ театрѣ собранія торгово-промышленныхъ служащихъ, съ 26 декабря играетъ труппа Д. Ф. Константинова. Дѣло поставлено серьезно и хотя труппа не блещетъ особенными талантами, но спектакли идутъ гладко и публика посѣщаетъ ихъ охотно. Съ 26 декабря прошли пьесы: «Моряки», «Царевна-лягушка», «Человѣкъ, который убилъ» (2 раза), «Ревность» (2 раза), «Продавщица шампанскаго», «Карьера Наблюдателя», «Цѣли», «Казнь», «Игорный притонъ», «Не убий» (2 раза), «Г-да Мейеры», «Лѣсъ», «Цыганка Залда», «Пана», «На дѣлѣ». Утренниками при полныхъ сборахъ, по удешевленнымъ цѣнамъ, прошли: «Свѣтитъ, да не грѣетъ», «Разбойникъ», «Чародѣйка», «Гроза», «Лѣсъ», «Котъ въ сапогахъ». По 17 января взято безъ утратъ около 7000 р., на крутъ болше 370 руб. Режиссируетъ самъ антрепренеръ, спектакли обставляются прилично. Изъ отдѣльныхъ исполнителей выдѣляются: И. И. Изборская въ роляхъ грандъ-дамъ и поизилыхъ героинь, Н. К. Элиашевичъ—молодая героиня и кокетъ, Л. Н. Россова—дочь извѣстнаго трагика—въ роляхъ энижену, М. А. Исарова—2-я кокетъ, самъ Д. Ф. Константиновъ прекрасный комедійный артистъ, В. А. Савельевъ давно извѣстный Пензѣ комикъ-простакъ, М. В. Долинъ—герой-любовникъ, г. Тарбѣвъ—любовникъ-неврастенникъ и очень даровитый характерный артистъ г. Нагаевъ. Много способствуетъ дѣлу весьма энергичный, молодой упомощенный дирекціи И. В. Волковъ (бывшій управляющій П. П. Струйскаго), который является главнымъ руководителемъ предприятия.

Дирекція
БАВИНА.

Концерты б. арт.
Импер. театр.

А. М. ПАСХАЛОВОЙ.

Февраль: Пенза, Уральскъ, Москва.

Мартъ: 4-го—Залъ Петровскаго училища—Петербургъ, Саратовъ, Харьковъ.

ДИРЕКЦІЯ

І. Я. Герцъ.

Большое Концерт. турнѣ извѣст. артистки С. И. Зимина

Вѣры Николаевны Петровой-Званцевой,

при участіи премьера оперы Зимина извѣстнаго баритона **Михаила Васильевича Бочарова**, тенора Тифлискаго императорскаго оперы **Р. С. Саина** и пианист. свободнаго художника **С. Либманъ**. Великія посты: (2 и 3 нед.) Рязань, Козловъ, Тамбовъ, Воронежъ, Курскъ, Кіевъ, Полтава, Елатеринскъ, Енисейскъ, Владивостокъ и Николаевъ. (5 нед.) Смоленскъ, Шуя, Ивано-Вознесенскъ и Калуга. Пасъ и Фомина нед.: Новочеркасскъ, Ставрополь, Амавиръ, Владивостокъ, Грозный и Новороссійскъ. Также Большое концертное турнѣ артистки С. Петербургской Мариинской оперы **М. А. МИХАЙЛОВОЙ**, при участіи извѣстнаго скрипача **А. Миллера** и паяста **Вольнскаго**; по 12 Февраля Закавказскій край, В. постъ (2 и 3 нед.): Николаевъ, Херсонъ, Николаевъ, Енисейскъ и проч. при участіи Виолончелиста **Залѣвскаго**. Имъ прессаріо **І. Я. Герцъ**.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.

Въ нынѣшнее время отъ каждого кул турнаго челоука, независимо отъ его проф-с іи, требуется знаніе хотя бы одного изъ стран. языка. Занимаясь по нашему изданію «АКАДЕМ. ИНОСТР. ЯЗЫКА», вы имѣете возможность, между дѣломъ, въ короткое время изучить франц., нѣмц. и англ. яз. При составленіи курса положены въ основу съ новѣйшя ученія и науки. Особое вниманіе обращено на то, чтобы сдѣлать каждую вещь живой и занимательной, способной заинтересовать и увлечь учащихся. Курсъ усваивается легко, безъ напряженія, безъ скуки, съ изученіемъ языку и зглаголю и памяти. Прочитавъ нашъ курсъ, вы будете имѣть въ возможность не только перуску въ иностран. яз., удвлетвор. обяснить я и понимать живую рѣчь и читать безъ словаря любое призыве нше данаго языка. Курсъ предлагаема языка состоитъ изъ 10 томовъ. Вся тома выданы изъ печати. Цѣна тома 1 руб. (за на юж. плат. еще 20 коп.).

Другія наши изданія для «Самообученія и Самообразованія»:

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ (Заочное подгтовленіе ко всякимъ экзаменамъ) 33 томовъ по 1 руб 50 коп.

АКАДЕМІЯ КОММЕРЦ. ЗНАНІЙ (Заочн. курсъ коммерц. средн. и высш. уч. завед.) 15 том. по 2 руб. 20 коп.

ИСКУССТВО ДЛЯ ВСѢХЪ (Школа рисованія живописи и прикладн. искусствъ) 10 том. по 1 р. 20 к.

ИНОСТРАН. ЖУРН. ДЛН РУССКИХЪ (Оригина. методъ усовершенствов. во франц. и нѣмц. яз.) 3 р. въ годъ за кажд. журн.

Подробные проспекты итысячи благодарств. отзывовъ подписчиковъ, заслѣдствств. понариусомъ, высылаются бесплатно. Изданія наши можно выпрывать и по одному тому съ налою. платеж.

Издательск. Т-во «БЛАГО», С.-Петербургъ, Николаевская, 44-47.

Н У Ж Н Ы А Г Е Н Т Ы.

ВЕЧЕРА

художественныхъ танцевъ
балетной артистки

Е. Г. КАРИНОЙ.

Череповецъ, Вологда, Ревель, Нарва,
Ямбургъ, Валкъ, Юрьевъ, Рига и
16 Апрелья С.-Петербургъ.

Постоян. адр.: Петербургъ, В. О., 6 л.,
д. 5. Тел. 48-26.

Евгеній Мансфельдъ.

(Евг. Ветлугинъ).

„ЛОСКУТЯ“.

Юмористическіе наброски для чтенія со сценн и эстрады, съ увесѣломъ читаемые извѣстными артистами. Цѣ 50 к. съ перес. съладъ изданія; Москва, В. Никитская д. 21—м.

Московскіе курсы дикціи и декламаци
и оратор. искусства своб. худож.

В. К. СЕРЕЖНИКОВА.

Большая Никитская, 21 (комм. учил. Мансфельдъ).

Цѣль курсовъ—удовлетворить потребность въ выразит. чтеніи и учащихъ, педагоговъ, юристовъ, ораторовъ, лекторовъ, пѣвцовъ, артистовъ и любителей драматич. искусства и любителей краснорѣчія.

Постановка дыханія и голоса. Выработка отчетлив. правильнаго произношенія. Исправленіе пороковъ и недостатковъ рѣчи. Логич. и художествен. чтеніе. Ораторское искусство.

Преподаватели: своб. худ. **В. К. Серезниковъ** (техника рѣчи), арт. Худож. т. **Р. В. Болеславскій** (худож. чтеніе), арт. **О. В. Рахманова** (логич. чтеніе) и прив.-д-ц Моск. унив. **Ө. Ө. Засѣдатель** (анатомія, физиология и гигиена дыхат. и голос. органовъ).

Плата за годъ—15 руб.; для учащихъ и учащихся 50 руб. Пріемъ прекращенъ до осени. Канцелярія открыта отъ 4—6 час. веч., телеф. 3-3-83. Телефонъ учредителя 5-14-95 (1—2 час. утра).

Уполномоченнымъ И. Р. Т. О-ва Л. Н. Кузовковымъ и уполномоченнымъ дирекціи И. В. Волковымъ 10 февраля предполагается устроить балъ-маскарадъ въ пользу И. Р. Т. О. На предстоящей лѣтней сезонѣ въ труппу драматическаго кружка именъ В. Г. Блинскаго приглашены О. Н. Кремнева, С. Г. Колинцевъ, г-жа Соколова, Е. В. Горская, Е. А. Озерова (четвертый сезонъ подрядъ), М. Н. Мравина, И. М. Тавровская, Б. И. Пясецкій, Е. О. Любимовъ-Ланской, С. С. Лядницъ, Г. Е. Аркадьевъ, Ф. А. Строгановъ, суфлеръ Е. Н. Озеровъ (четвертый сезонъ подрядъ). *А. И. Чайкинъ.*

НОВНО. За истекшій мѣсяцъ, начиная съ 26 декабря, труппой Е. В. Неволлиной, играющей въ городскомъ театрѣ, поставлены слѣдующія пьесы: «Золотая клѣтка», «Только сильныя», «Горе отъ ума» (утренникъ), «Казнь», «Работники», «Шалая бабенка», «Любовь и смерть», «Морскія ванны», «Барышня съ фиалками», «Наполеонъ и Жозефина», «Цѣна жизни», «Голубая кровь», «Орленокъ» (утренникъ), «Чужое счастье», «Маскалетка», «Мужъ знаменитости», «Ревность» (2 раза), «Власть плоти», «Братья Карамазовы» (2 раза), «Постыдливя воля», «Женщина и папъ» (2 раза), «Ключи счастья» (2 раза), «Любовникъ по телефону». Выручено всего валового около восьми тысячъ, приблизительно до 300 р. на кругъ.

Подобные сборы и такое внимательное отношеніе къ труппѣ, какъ въ текущемъ сезонѣ, для ковенскаго театра—рѣдкое явленіе. Это, конечно, дѣлаетъ честь Е. В. Неволлиной, сумѣвшей «приспособиться» ко вкусамъ и требованіямъ нашей публики. Труппа имѣетъ въ своемъ составѣ весьма способныя силы, и успѣхъ ея вполне заслуженный.

Изъ женскаго персонала выдѣляются г-жи Смирнова и Неволлина С. В., оспаривающія другъ у друга пальму первенства. Лично мои симпатіи на сторонѣ г-жи Смирновой. Г-жа Смирнова несетъ ампула ingénue-dramatique, но часто ей приходится играть роли не своего ампула.

Г-жа С. В. Неволлина занимаетъ ампула героиня. Отъ игры ея подчасъ вѣетъ холодкомъ. Замѣчается также тяготѣніе къ ролямъ «молодыхъ» и подростковъ, исполненію которыхъ мѣшаютъ неподходящая вѣшность и голосовыя средства.

Изъ мужскаго персонала пользуются успѣхомъ: гг. Оболенскій, Ардаровъ, Либаконъ-Ильинскій, Горпостай-Альбековъ и Муратовъ.

Постановка спектаклей вдумчивая и толковая. Начались бенефисы. Первымъ пойдетъ бенефисъ С. В. Неволлиной. Поставлена будетъ «Нана» Зола. *Левъ Варшавскій.*

Взамѣхъ новогоднихъ поздравленій поступило въ пользу учрежденій М. О.

1) По подписному листу Екатеринбургскаго Общественнаго Собранія 12 р. 50 к.

Отъ слѣдующихъ лицъ: Л. Свѣрной, И. Соколова, Гулевича, М. Россина, М. Тольской, В. Бурлака, А. Донского, М. Глѣбовой, А. А. Кравченко, М. Граповской, Альбинскаго и Яблоновскаго.

2) По подписному листу 1-го Опереточнаго Мѣстнаго Отдѣла при труппѣ театра «Зоръ» въ Москвѣ 66 р. 50 к.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

Миніатюры
Алексея Курбскаго.
Реперт. С.-Петербургскихъ театровъ.
«Игучія ласны», (Очъ побѣдилъ неприступную) 1 ж-нск. и 2 мужск.
«Женскія ч ры», (Вазаатіе тувелькв) р лей: 1 ж-нск. и 2 мужск.
«Въ дамскомъ бельѣ», (Лилъ-лвмв-д жль) р лей: 1 ж-нск. и 2 мужск.
«Ночью въ будуарѣ», р лей: 2 ж-нск. и 2 мужск.
«Гибель Титаника» (На авасомомъ пароходѣ) р лей: 2 ж-нск. и 2 мужск.
Разрѣшены безусловно. По 60 копѣекъ.
Сила въ изданіи контор. жур. «Т. и И.»
Вознесенскій просп. 4. С.-Петербургъ.

Новыя миніатюры
въ 1 д. Н. А. Ворнишева
„Бородавка“, ц. 50 к.
„Суфранжистка“, ц. 50 к.
Без. раз. Пр. В. 1913 г. № 275 и 1914 г. № 6. Выпис. отъ Т. и Иск., Т. Нов. и Союз. драм. пис.

Одноактныя миніатюры.
Авторъ перев. Т. Г. Шефельдь.
Репертуара С.-Петербург. театровъ въ 1914 г.
1) «Тотъ... Другой». (О. Бвзвнмъ) . . . 60 к.
2) «Примирителъ» (Р. Граско) . . . 60 к.
3) «Игривое завѣщаніе» . . . 60 к.
4) «Неласкомецъ», Фантаст. свѣтъ 1 д. . . 60 к.
5) «Чашъ Раполатъ» (репертуаръ Парижскаго театръ Ужасовъ) . . . 60 к.
Вып. изд. «Театръ и Искусство».

ПРОТИВЪ
ГОНОРРЕИ
БОЛЕЗНЕЙ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ и ПОЧЕКЪ
АНТИКЕОЛЬ ЛОХЕРЪ
РАСТИТЕЛЬНЫЙ ЭКСТРАКТЪ
ДЛЯ ВНУТРЕННЯГО ЧЛЮТРЕБЛЕНІЯ
СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ ПРИЛАГАЕТСЯ
ПРОДАНА ВЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНЕХЪ.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
сценическаго самообразованія
Т. 1-ый—Мимика. ц. 2 р.
Т. 2-ой—Гримъ. ц. 2 р.
Т. 3-ий—Искусство декламаци. ц. 2 р.
Т. 4-ый—Костюмъ ц. въ черепелгъ 3 р. 50 к.
Т. 5-ый Технические приемы драмы. ц. 1 р.
Т. 6-ой Ритмъ. ц. 1 р.

Прошу не отказать въ любезности с общить адресъ артистки (драматич.)
Александръ Валеріановны
ХМЕЛЬНИЦКОЙ.
(Сезонъ 1911—12 г. служила въ Саратовѣ въ народномъ театрѣ).
Моя адресъ: г. Саратовъ Мало-Царицынская ул. м. Астрех. и Желѣзнодорож. д. № 4, кв. 5.
Ангелинѣ Николаевнѣ г-жѣ Романовой.

ЧИСТАЯ ВОДА и МЫЛО „БАЙ САНАГРИ“.

Чтобы предохранить волосы отъ выпаденія, укрѣпить и возбудить луковицы волосъ, освѣжить кожные покровы головы и возстановить здоровый ростъ волосъ, необходимо разъ въ недѣлю, но не менѣе разъ въ 2 недѣли мыть голову англійскимъ сѣродетгарпо-нефтнаннымъ жидкимъ мыломъ «БАЙ САНАГРИ». Спросите англійчанина, какъ онъ ухаживаетъ за своими волосами. Онъ отвѣтитъ Вамъ «Pure Water, and Sanagry Soap».

Выраженіе это начинаетъ входить у англійчанъ въ поговорку, такъ какъ они вполне убѣдились, что только «чистая вода и мыло БАЙ САНАГРИ» требуется для оздоровленія и охраненія волосъ, для уничтоженія перхоти. Цѣна флак. 1 руб. 20 коп. (хватаетъ на нѣск. мѣсяцевъ). Требуйте вездѣ. Брош. бесплатно.

Депо, С.-Петербургъ, Коломенская ул., 10. Тел. 102—36.

Д-ра ЛАМАНА Санаторія
Вейссеръ Гиршъ близъ Дрездена. (г) 23
11 врачей.—Главный врачъ: проф. д-ръ Крафтъ.—1 женщина-врачъ.
Физическа-дѣтетическая лечебница съ специальнымъ отдѣленіемъ для сахарныхъ больныхъ.
Новая ингалаторія—Рентгено-радіотерапія. Воздушныя ванны въ паркѣ и галлереяхъ. Физиологическо-химическая лабораторія.
Проспекты бесплатно. Открыта круглый годъ.

Большое Волжское турне симфонического духового оркестра

(состоящего из 70 человек рабочих фабрики М. Ф. СТЕПАНОВА)
подъ управлением артиста Императорских театров
Ф. В. Путнамеръ съ участіемъ артистки русской оперы **Н. О. СТЕПАНОВОЙ-ШЕВЧЕНКО.**

Въ программу войдутъ произведенія: Вагнера, Рубинштейна, Листа, Мусоргскаго, Римскаго-Корсакова, Чайковскаго и другихъ.

Маршрутъ: Ярославль, Кострома, Н.-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Самара, Саратовъ, Пенза, Саратовъ, Царицынъ, Астрахань.

Поѣздка начнется съ 1 апрѣля 1914 года.

Уполномоченный **Б. Г. Яковлевъ.**

Концерты

Маріи Петровны КОМАРОВОЙ

2-го февраля—Екатеринодаръ, 4—Ставрополь губ., 5—Армавиръ, 6—Владикавказъ, 7—Грозный,
9—Петровскъ, 11—Елисаветполь, 12—Тифлисъ, 14—Кутаисъ, 15—Батумъ.

Постоянный адресъ: С.-Петербургъ, Лиговка, № 44 кв. 726. Дирекція: **Кн. Л. П. Трубецкой.**

ДИРЕКЦІЯ

Варона

МАК.

1914 г.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Маріи Александровны КАРИНСКОЙ

2-го февраля: Ярославль, 7-го: Москва, Большой Залъ Россійскаго Благороднаго Собранія, 14-го: С.-Петербургъ
Дворянское Собраніе. Великій Постъ—Закаспійскій край 20 концертовъ.

ПОСТОЯННЫЙ АДРЕС: С.-ПЕТЕРБУРГ. Ямская ул. д. № 2. кв. 15. Телеф. 33-64 2-ой под. от Кузнечнаго переулка.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Очередные концерты въ провинціи: Ростовъ н/Д., Новороссійскъ, Екатеринодаръ, Владикавказъ,
Баку, Тифлисъ, Батумъ.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.

Уполномоченный **Н. В. П., В. АФАНАСЬЕВЪ.**

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ

Михаила ВАВИЧА,

оперной пѣвицы **Н. П. Соболевой** и піаниста композитора **В. А. Шеферъ.**

Маршрутъ съ 1-го Января: Новочеркасскъ, Ростовъ н/Д., Таганрогъ, Армавиръ, Ставрополь, Екатеринодаръ, Новороссійскъ, Кутаисъ,
Батумъ, Тифлисъ, Елисаветполь, Баку; конецъ Января—Закаспійскій край.

Управляющій **Талановъ.**

Администраторъ **Лернеръ.**

ДИРЕКЦІЯ

А. И. ОРЛОВА.

ГАСТРОЛИ

Павла Николаевича ОРЛЕНОВА.
Надежды Михайловны ГОНДАТТИ.

КОНЦЕРТЫ:

МАРКА МЕЙЧИКА.
МУЗЫ ОРЛАЙ старинные русскіе романсы.

Театральная бібліотека

„Современный театръ“

ОДЕССА. Соборная площадь № 1 кв. 34.

Прокать и продажа пьесъ и ролей.

Имѣются всѣ новинки текущаго сезона.

ПРИВИДѢНІЕ СТАРАГО ДОМА

Комедія-фарсъ въ 3-хъ д. соч. **С. А. Алексина** въ конт. «Театръ и Искусство»
и во всѣхъ бібліотекахъ.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній,
монологовъ,
разказовъ, пригодныхъ для
чтенія съ эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

Евгеній ИВАНОВЪ

„У клѣтки львовъ“

Драма изъ жизни балагана въ 3-хъ
дѣйств. Репер. Новато Драматич. те-
атра въ Москвѣ. Цѣна 1 руб. Выпи-
сывать: г. Москва Тверская, д. Гир-
шманъ, кв. 40. Ред. жур. «Театръ
въ каррикатурахъ».

ГАСТРОЛЬНАЯ ПОѢЗДКА

СОФЬИ БЪЛОЙ

съ ея пьесами.

Декабрь, Январь—Кавказъ, Февраль—
Сибирь. Репертуаръ: Вхудница Митро-
дора, Пляска Венеры, Огня Шабаша,
Грѣхъ Евы.

Уполномоченный **К. Панинъ.**

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ЗНАМЕНИТЫЕ по красотѣ звука и прочности

РОЯЛИ ПИАНИНО

РЕНИШЪ

и разныхъ другихъ фабрикъ отъ 360 руб. у

К. И. БЕРНГАРДЪ

НЕВСКІЙ, 72 (прот. Троицкой у.).

Два каб. рояля 2 арш. 10 вершк. Лучшій конц. механизмъ двойной репетиціи. 7 1/2 октавъ, дѣна 780 р. *) Пянино отъ 525 р. () Льгота. разсрочка, обмѣнъ <<

ПЕРУИН-ПЕТО

Безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для роженія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались бесполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата не вѣрны. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, С.-Пб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія Cold Cream (кольдъ-крема), который становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ. Онѣ вмѣсто него употребляютъ :

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портящійся и соединяющій съ тоническими и смягчительными свойствами драгоценное преимущество—хранить цвѣтъ лица, прелесть и свѣжесть молодости. — ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon) и МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха что и КРЕМЪ СИМОНЪ и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

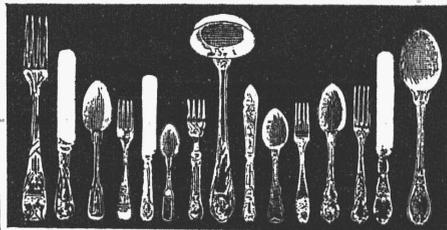
Въ розницу продается у парикмахеровъ, паремеровъ и аптекарей.

МЕЛЬХИОРОВЫХЪ и ИЗЪ НА
КЛАДНОГО СЕРЕБРА ИЗДѢЛІЙ.
ІОСИФЪ ФРАЖЕ

магазинъ оптомъ и въ розницу
Въ Спб. Невскій пр., 22. Тел. 45-93.

Большой выборъ столовыхъ приборовъ изящн. предметовъ для хозяйства и подарк.

В. Всѣ издѣлія, послѣ долголѣтняго употребленія, могутъ быть вновь приняты въ магазинъ наплавнымъ серебромъ или принимаются въ обмѣнъ обратно въ 1/3 цѣны по предъ-курранту, за вычетомъ стали, стекла и позолоты.

ПОЛНАЯ ЗАМѢНА СЕРЕБРА.

Для снятія ГРИМА

ТИМПОЛОВАЯ ПОМАДА

пробнаора С. ШОКЛЕНДЕРА

НЕЗАМѢНИМА, предохраняетъ кожу отъ всѣхъ губительныхъ послѣдствій гримировки. Многочисленные отзывы подтверждаютъ высокія качества этой помады. Главнй складъ и контора для всей Россіи С.-Петербургъ. Пет. Стор., В. пр., д. 63, кв. 1. Тел. 246-19. Въ С.-Петербургѣ продана у В. Вольера, Невскій, 49. В. Шаскольскій, Невскій, 27. Цѣна банки 1 руб.

Идя на встрѣчу массы сароса,
Поставивъ дѣло широко,
Изъ шелка, шерсти, фильдекоса
Мынаготовили трико.
На всевозможнѣйшія цѣны,
Разнообразныхъ величинъ...
Слѣшите, дѣятели сены,
Въ нашъ спеціальнй магазинъ.
Изящность вкуса, прелесть цвѣта
(Готовые и на заказъ),
Для цирка, оперы, балета,
Для всякихъ нуждъ трико у насъ!

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

СПб. Гороховая 16.

Товаръ высыл. наложен. платежомъ.